

ПАЛАНТИР

№ 91

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ФЕВРАЛЬ 2025

СОДЕРЖАНИЕ:

Семен Фридман

Черты языческих богов у отрицательных персонажей мифологии Толкина 3

Дэвид Вонсбро

Две миниатюры (*перевод Игоря Хазанова*)

Приключение 24

Ещё один Инклинг 28

Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте

Кхуздул (Khuzdul). Введение в тайный язык гномов

(*Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)*)

(Окончание. Начало в №№ 89, 90) 32

Гном-Полуэльф (Александр Базаров)

Песня «За Туманные горы (*Far over the Misty Mountains cold*)» на кхуздуле

(*Под редакцией Ирины Колобковой*)

(Окончание. Начало в №№ 89, 90) 48

Обложка и оформление – **Моргул**.

Palantir®

ПАЛАНТИР

№91 февраль 2025

**Журнал Толкиновского Общества
Санкт-Петербурга**

Этот номер для вас делали:
Мария Семенихина, Золтан Бардинг, Моргул

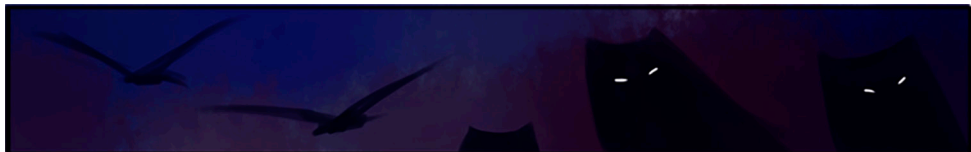
e-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Copyright © 1997-2025 Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятое в журнале оформление материалов, учитывая используемые шрифты и кегли, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

Семен Фридман
**ЧЕРТЫ ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ У
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ
МИФОЛОГИИ ТОЛКИНА**

Общеизвестно, что чертами богов и духов языческой традиции (в первую очередь – скандинаво-германской, кельтской и античной) Толкин наделил Валар и майар – благих «архангелов» и «ангелов» мира Арды. Однако, ценя красоту мифопоэтической фантазии европейских язычников, Толкин, в то же время, был глубоко верующим христианином-католиком – и, разумеется, не мог одобрять язычество как мировоззрение. Напротив, в контексте Арды он прямым текстом связывает его с темными силами.

Так, о древних людях сказано:

Они не были полностью счастливы, так как Эру был, по-видимому, далек, а они не осмеливались молиться ему напрямую; **и таким образом, они относились к валар как богам, и потому часто развращались и обманывались Мелекó, принимая его или его слуг (а также призраков) в качестве «богов».**

(История Средиземья. Т. IX – Саурон Победенный. «Потопление Анадун»).
(пер. Алмизона)

– то есть слуги Моргота выдавали себя за «богов» (Валар) и принимали божественные почести. Там же сказано, что Моргот «появился как Великий Король и **бог**, и его правление несло зло, а **культ его был нечист**», и даже после его падения «жестокие короли и **злые храмы** всегда возникали в мире, **и большая часть людской расы служила им**». Хотя во владениях Моргота делался акцент на поклонении ему как богу, в других местах его слуги могли организовывать собственные культы помимо его культа как верховного бога (см. ниже).

В сцене самоубийства Дэнэтора из «Властелина Колец», где Дэнэтор хочет сжечь себя вместе со своим умирающим сыном Фарамиром, Гэндальф, отговаривая его от самоубийства, говорит ему, что так поступали, умерщвляя себя вместе со своей родней (*slaying themselves in pride and despair, murdering their kin to ease their own death*), только языческие короли (*only the heathen kings*), – «heathen» означает как «дикарь», так и «язычник» – находившиеся под властью темных сил (*under the domination of the Dark Power*). Возможно, речь идет о донуменорских правителях Средиземья в начале Второй Эпохи:

из всех людских племен одни только эдайн сражались на стороне Валар, **в то время как многие другие примкнули к Морготу. Когда же Владыки Запада одержали победу, уцелевшие приспешники зла бежали обратно на восток:** в тех краях многие их соплеменники все еще скитались по невозделанным полям, где торжествовали жестокость и беззаконие, равно глухи к призывам и Валар, и Моргота. **И явились к ним злые люди, а с ними – и тень страха; и те избрали их королями** (Сильмариллион, «Акаллабет»).

Саурону после падения Моргота поклонялись как богу (История Средиземья. Т. III – Песни Белерианда. «Лэйтиан, или освобождение от оков»):

Люди звали его Саурон, и пред ним
В поздние дни, **как пред богом живым,**
Склонялись, и строили в страхе они
Мрачные храмы в глубокой тени (*пер. Ольвен Тангородимской*).

Этот мотив присутствует еще в «Книге утраченных сказаний» в рассказе о грехопадении первых людей, поклонившихся Морготу:

Слуга Мэлько, названный «Фукиль, или Фангли», пришел в мир и, явившись среди Людей, совратил их. <...> Люди, совращенные Фангли, бежали и впоследствии образовали «дикие и свирепые племена», **поклонявшиеся Фангли и Мэлько** (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Рассказ Гильфанона: страдания Нолдоли и приход Людей») (*пер. Д.О. Виноходова*).

Примечательно то, что в данном случае речь идет о поклонении не только Морготу, но и как минимум одному из его слуг (известному под именем Фанкиль, Фангли или Фукиль).

Ту же мысль Толкин проводит и в своей переписке, говоря о взаимоотношениях людей с Морготом и его окружением:

Падшие, такие, как Мелькор/Моргот и его приверженцы (среди которых одним из главных был Саурон), увидели в них идеальный материал для подданных и рабов, **для которых они могли бы стать повелителями и «богами»,** завидуя Детям и втайне их ненавидя; тем более, чем сильнее они восставали против Единого (и Манвэ, его Местоблюстителя в Эа)» (Письмо 212).

Культ Моргота у Толкина в другом письме прямо характеризуется как язычество:

Люди «пали» – любые легенды, облеченные в форму вымышленной древней истории нашего, здешнего мира, не могут этого не признавать, – но народы Запада, те, что на стороне добра, вернулись ко благу. То есть они – потомки людей, которые попытались раскаяться и бежали на Запад от власти Изначального Темного Властелина и его ложного культа, и по контрасту с эльфами возродили (и обогатили) свои познания об истине и природе Мира. **Таким образом, они бежали от «религии» в языческом смысле в чисто монотеистический мир, в котором все предметы, существа и стихии, что могли бы показаться достойными поклонения, поклонению не подлежат, в том числе и боги (Валар), будучи не более чем созданиями Единого (Письмо 156).**

В этой связи я намерен рассмотреть следующий вопрос: если религия Моргота характеризуется Толкином как язычество, чертами каких именно языческих богов из каких мифологических традиций наделены автором Моргот и его окружение? Начать стоит с имени «Моргот» – в ранних черновиках Толкина оно этимологизируется как «Черный Бог»:

«**Моргот, то есть Черный Бог**, низверг Светильни Богов, и Боги удалились на запад» (История Средиземья. Том IV – Устроение Средиземья. Приложение: Переводы Эльфвине «Анналов Валинора» на древнеанглийский) (пер. М.А. Артамоновой).

«Номы, более прочих претерпевшие от его злых деяний, не произносят имени его, но **зовут его Моргот, Черный Бог**, и Бауглир, Притеснитель» (История Средиземья. Том V – Утраченный Путь. «Квента Сильмариллион») (пер. С.Б. Лухачевой).

В вышеупомянутых переводах Эльфвине его имя переводится на древнеанглийский как *Sweart-os* – «Черный Бог» или «Темный Бог». Трудно удержаться от ассоциации с божеством полабских славян Чернобогом, которого германский хронист Гельмольд из Босау в своей «Славянской хронике» прямо отождествляет с дьяволом:

Есть у славян удивительное заблуждение. А именно: во время пиров и возлияний они пускают вкруговую жертвенную чашу, произнося при этом, не скажу благословения, а скорее заклинания от имени богов, а именно, доброго бога и злого, считая, что все преуспевания добрым, **а все несчастья злым богом направляются. Поэтому злого бога они на своем языке называют дьяволом, или Чернобогом, то есть черным богом** (пер. Л.В. Разумовской).

Стоит отметить, что славянский Чернобог в тогдашней британской научной и художественной традиции считался отнюдь не чужим божеством и для англосаксов (их предки-саксы – соседи полабских славян). Так, в «Истории англосаксов» Шэрона Тернера (работа, входящая в список тех, с которыми Толкин был знаком – подробнее см. «Библиотеку Толкина» (*Tolkien's Library*)) Оронцо Чилли Чернобог присутствует в перечне саксонских богов в разделе книги, посвященном языческой религии англосаксов: «Хама, Флинн, Сиба и **Зернебог, или темное, злорадное, зловещее божество**, говорят, являлись частью сонмища их богов, но мы

не можем поведать о них что-либо, кроме имен» (пер А.В. Сынковского).

В знаменитом историческом романе Вальтера Скотта «Айвенго» Чернобог под именем Зернобок или Зернебок также фигурирует – и там он предстает не только как бог древних англосаксов, упоминаемый саксонцами, но и как дьявол (для христиан): «При отправлении богослужения у гроба благочестивые монахи пуше всего заботились о том, чтобы духовные песнопения не прекращались ни на одну секунду, из опасения, **как бы Зернобок, этот Аполлион древних саксов, не наложил своих когтей на покойника**». Старуха Урфрида говорит: «**Пусть демон Зернобок разорвет меня на куски, если я уйду из своей собственной комнаты, прежде чем допряду эту пряжу!**».

В число научных работ, с которыми Толкин был знаком (см. список Чилли), входит «Германская мифология. Том I» Якоба Гримма. Знакомство с тем, как Гримм реконструировал религию древних германцев, позволяет выявить черты Моргота и Саурана соответственно у таких персонажей германской мифологии, как Локи и Один.

Во-первых, Гримм отождествлял злобно-проказливого Локи и огонь, соотнося его с Логи – воплощением огня (*курсив источника. – Прим. авт.*):

В Локи, sâ er fiestu illu gædr (Sn., 46), «от которого происходит зло», видится и дьявол-великан, над которым, как и над Гефестом, смеются боги; хромота Локи тоже напоминает о Гефесте и о подрагивающих языках пламени (N., Cap., 76) <...> в датском употребляют выражение «Locke dricker vand» (Локи воду пьет), имея в виду огонь и палящее солнце, – когда яркие солнечные лучи пробиваются между двух туч, то по-немецки говорят «die Sonne zieht Wasser» (солнце воду тянет). В Исландии так называемые блуждающие огоньки, то есть испарения самородной серы, называют *Loka daun* (Lokii odor [запахом Локи]; Thorlacius, Spec., VII, 44) <...> О потрескивании огня говорят: «Локи своих детей шлепает» (Faye, 6) (с. 487).

Связь Моргота с огненной стихией по текстам Толкина четко прослеживается – еще в «Падении Гондолина» нянька Эарендиля Мелет рассказывает Эарендилю страшные истории «про **огненного Мелько**». Причем Гримм столь же недвусмысленно соотносит Локи с дьяволом, говоря, что «**дьяволу в Германии приписывали совершенно те же пакости, что и Локи**» (с. 488). Гримм пишет о Локи, что тот «был обольстителем, искусителем, притеснителем» (с. 493) – ср. с таким эпитетом Моргота, как Бауглир («Притеснитель»).

Во-вторых, Гримм анализирует образ Локи в качестве не только огненного демона, но и чудовищного великана, отождествляя с ним еще и Утгарда-Локи – и также соотнося Утгарда-Локи с дьяволом (*курсив источника. – Прим. авт.*):

Помимо Локи-аса, в «Младшей Эдде» Снорри упоминает еще конунга Утгардалоки [Utgardaloki], хитрость и могущество которого позволяют ему обмануть даже божественного Тора; один из придворных Утгардалоки победил

самого Локи (Sn., 54 и далее). Саксон Грамматик, во всех «Деяниях датчан» ни разу не упоминающий эдического Локи, рассказывает, тем не менее, удивительные вещи об *Угартилоке* [Ugarthilocus] (Saxo, 163–166): он описывает гигантское полубожественное чудовище, живущее в отдаленных краях, к которому зывают в бурю так же, как и к богам, и которое оказывает помощь. Храбрый герой по имени Торкиль [Thorkill] отправляется в полное приключений путешествие к Угартилоку – это, очевидно, измененный, превращенный в сказку вариант рассказанного у Снорри мифа о визите Тора к Утгардалоки. **Стоит обратить внимание на такой эпизод: Торкиль вырывает огромный, подобный копы, волос Угартилока и забирает его с собой (Saxo, 165, 166). Термин *útgardar* обозначал внешние пределы обитаемого мира; в древности верили, что там живут великаны и чудовища, то есть Утгард имел сходство с адом; соответственно, образ засова мог связываться и с Утгардом, запертым входом в недоступные земли духов и демонов (с. 489).**

Гигантизм у Толкина присущ также и Морготу.

Черты Одина-Вотана, верховного бога древних германцев, обнаруживаются не только у Гэндальфа, волшебника и наставника героев, но и у его антагониста – Саурана, Темного Властелина, а в прошлом – правой руки Моргота. С одной стороны, как показывает Якоб Гримм, у древних германцев Один (соотносимый с Гермесом-Меркурием) считался не только богом войны, дарующим победу, но вообще источником жизненных благ (*курсив источника. – Прим. авт.:*

в конечном счете, все дары, сокровища и искусства можно рассматривать как произошедшие от Вотана <...> Вотан считался не только дарующим победы – его милостью человек награждался вообще всеми благами, в его руках были все высшие ценности. Греки называли Гермеса (Меркурия) δῶτωρ ἐάων [подателем благ], и я предполагаю, что имена *Gibika, Kipicho* у германцев значили то же самое (с. 91, 337).

Славянское имя Меркурия, упомянутое в старобогемских глоссах, – «Dobropan» – Гримм этимологизирует как «добрый господин или, скорее, *dator bonorum* [податель благ]» (с. 321).

Но Саурон, придя к эльфам, называет себя «Аннатаром» – «Владыкой Даров». Саурон заботился – по крайней мере, поначалу, во Вторую эпоху, когда он еще не пал во зло окончательно – о материальном благосостоянии подданных:

И он стал великим королем в срединных землях и поначалу был хорош на вид и справедлив, и его правление приносило пользу людям во всех нуждах их тел; ибо он сделал богатыми всех, кто бы ни служил ему (История Средиземья. Т. IX – Саурон Победенный. «Потопление Анадун») (*пер. Алмиэона*).

...способность Саурана соблазнять души и даже ставить их себе на службу была остатком того, что **его первоначальное желание «править» действительно предусматривало хорошее благосостояние (особенно материальное) его «подданных»** (История Средиземья. Т. X – Кольцо Моргота. «Преображенные Мифы») (пер. А. Кутузова).

Один учил людей боевым искусствам (*курсив источника. – Прим. авт.*):

Othinus *armipotens* [Отин *воинственный*] (Saxo Gr., 37), auctor aciei corniculatae ordinandi agminis disciplinae traditor et repertor [создатель военного построения клином, обучивший (людей) этому искусству] (Saxo Gr., 138, 139, 146); **в образе старика Один учит людей боевым построениям** (Saxo Gr., 17), таким как *hamalt at fylkja, svínfylkja* [филькинг, хамальт, свинфилькинг, то есть клин, стена щитов, «свинья»] (*Fornald. sög.*, I, 380); **Один учит, как камнями забить того, кого не достать мечом** (*Fornald. sög.*, I, 157) (Гримм, с. 332).

Но и под властью Саурана люди Востока и Юга сделались искусными в войне: «На востоке и юге почти все люди подпали под его власть; в те дни возросла их мощь, и **возвели они многие города и каменные стены**, и умножились в числе; **свирепы были они в битве и вооружены железом**» (Сильмариллион, «О Кольцах Власти и Третьей эпохе...»).

Один – искусный оратор:

Я странствовал много, изведal я многое,
Асов я часто в речах побеждал.
 (Старшая Эдда, «Речи Вафтруднира») (пер. С. Свириденко).

Но и Саурон – искусный оратор:

Саурон стал доверенным советником короля, ибо **уста его непрестанно источали сладкий мед лести, и знал он многое из того, о чем люди доселе не ведал** <...> Ибо теперь, подчинив себе слух людей, Саурон **при помощи бесчисленных доводов опровергал все, чему прежде учили Валар**» (Сильмариллион, «Акаллабет»).

Один – изобретатель рунической письменности (*курсив источника. – Прим. авт.*):

В эддической «Rúnatala þáttur» учение о рунах приписывается Одину – если, конечно, понимать фразу *þat ec upp rúnar* [я поднял руны] (*Sæm.*, 28^a) в этом смысле. *Þær ofrêð, þær ofreist, þær ofhugði Hropr* (*Sæm.*, 195^b), то есть: Один

читает руны, вырезает их и придумывает (обдумывает)» (Гримм, с. 350).

Саурон, правда, письменности не изобрел, зато создал собственный язык – Черную Речь. Кроме того, связь с рунами указывает на то, что Один – чародей. Локи, обращаясь к нему, говорит:

А ты, я слышал,
на острове Самсей
бил в барабан,
**среди людей колдовал,
как делают ведьмы...**

(Старшая Эдда, «Перебранка Локи») (пер. А.И. Корсуна).

Ср. с характеристикой Саурана (другое имя которого – «Зигур», то есть «Чародей») в «Сильмариллионе», где сказано, что он стал **великим чародем**, наделенным страшною властью, владыкой теней и призраков: мудрость его оборачивалась гнусностью, и сила – жестокостью; обезобразивал он все, к чему бы ни прикоснулся, искажал все, чем правил; то был повелитель волколаков, исчадие зла, обрекающий свои жертвы на пытку и муку» («Акаллабет»).

Один (как Саурон у Толкина), отмечает Якоб Гримм, связан с волками:

В «Речах Гримнира» (*Grimnismál*, X) упоминается, что над входом в дом Одина висит **волк** <...> богов сопровождают дикие звери: Вотана – **волк** и вороны <...> Бога победы сопровождают два **волка** и два ворона: эти воинственные и неустрашимые звери следуют за своим хозяином в гущу битвы и набрасываются на тела павших в бою (с. 251, 264, 348).

В «Лэ о Лэйтиан» Саурон именуется «Повелителем Волков» (*Master of Wolves*).

Особенно интересно звучит следующее предположение Гримма: «Я рискну предположить, что в древнем животном эпосе **волк должен был носить шлем ужаса, отчего его и назвали Isangrím [железная маска]**» (с. 484). О Сауроне после гибели Нуменора у Толкина сказано: «Там, в Барад-дуре, он вновь взял в свои руки великое Кольцо и оставался в крепости, во тьме и безмолвии, до тех пор, пока не создал себе новую личину, **зримое воплощение злобы и ненависти; и немногим под силу было выдержать Взор Саурана Ужасного**» (Сильмариллион, «Акаллабет»).

Не только Саурон, но и Один мог мыслиться как кровожадный, свирепый тиран и ложный бог – особенно по мере христианизации германских народов:

В Граубюндене, где говорят на романшском языке, еще в древние времена позаимствовали у алеманнов или бургундов термин *Vut* (отсюда понятно, как далеко распространилось это имя в Верхней Германии), **до сих пор**

сохраняющийся в тамошнем диалекте в значении «идол», «ложный бог» <...> В старинных глоссах *wōtan* переводится как *tyrannus, herus malus* [тиран, злой владыка] (*Diut.*, I, 276^b; *Gl. Ker.*, 270); существительные *wüeterich, wüerich* [деспот, тиран] (см. *Gramm.*, II, 516) использовались до поздних времен: ср. с *ein ungestüemer wüeterich* [вспыльчивый тиран] (*Ben.*, 431) (Гримм, с. 330, 331).

Гримм сообщает: «Король Хрольв уже считал Одина *злым духом, illr andi*» (с. 146).

В том же ключе христиане интерпретировали образ Гермеса-Меркурия – античного бога, с которым Один имеет ряд общих черт: «Меркурия можно узнать по эпитету *Trismegist* [трижды великий] (*Lactantius*, I, 6:3; VI, 25:10; *ter maximus Hermes* у Авсония) – **поздние романские и германские поэты (XII и XIII веков) сделали этот эпитет именем сарацинского идола: *Termagan, Tervagan, Tervigant, Terviant***» (Гримм, с. 351).

Один – одноглаз, что наводит на мысль об эмблеме Саурона – Багровом Оке. Один описывался как высокий или даже очень высокий, что перекликается с тем, как Толкин описывал рост Саурана:

Он принимал обличие человека ростом выше обычного, но при этом не великана. В прежних своих инкарнациях он был способен скрывать свое могущество (как Гандальв); и являл собою фигуру весьма величественную, исполненную великой телесной мощи, и выглядел и держался воистину по-королевски» (Письмо 246).

Один – странник, скрывающий свою личность под множеством ложных личин. Вот что говорит о себе Один, явившийся к королю Гейрреду под личиной странника Гримнира:

Много имен я имел и имею

С тех пор, как хожу меж людей

(Старшая Эдда, «Речи Гримнира») (*пер. А.И. Корсуна*)

Ср. с характеристикой деятельности Саурана в первой половине Второй эпохи:

Галадриэль почувствовала некую злую силу, таящуюся на востоке, за Мглистыми горами, ибо **Саурон имел тогда не одно имя, и никто еще не знал, что все эти злые дела исходят от одного враждебного духа, первого из слуг Моргота** <...> В Эрегионе Саурон называл себя посланцем валар и говорил («предвосхищая этим истари»), что он прислан ими в Средиземье или что ему приказали остаться здесь, чтобы помогать эльфам <...> **Саурон старался не смешивать две свои ипостаси, врага и соблазнителя** (Неоконченные предания Нуменора и Средиземья) (*пер. А. Хромовой*).

Часть имен Одина, безусловно, напоминает о Гэндальфе: Ганглеры («Странник»), Гендлир («Посохоносец»), Харбард («Седобородый»), Хетгер («Носящий шляпу»), Хрофт («Мудрец»), Лангбард («Длиннобородый»), Сад («Правдивый»), Сидхетт («Широкая Шляпа»), Сигфедр («Отец Побед»). Но другие, напротив, подходят скорее Сауруну. Это Бальейг («Пылающее око»), Бельверк («Злодей»), Вальфедр («Отец павших»), Видур («Убийца»), Гиннар («Обманщик»), Гримнир («Скрывающийся под маской»), Драугадроттин («Повелитель нежити»), Игт («Страшный»), Свипаль («Меняющий Обличья»), Сколльвальд («Повелитель предательства»), Хникар («Сеятель раздоров»).

Кроме того, Один именуется «Альфедр», «Всеотец», и «Вератюр», «Бог Людей» – что напоминает притязания Сауруна на статус высшего Бога: **«Саурун желал быть Богом и Королем; таковым его и признавали его прислужники; если бы он одержал победу, он бы потребовал божественных почестей от всех разумных существ»** (Письмо 183).

Один – бог воинов, собирающий в своем дворце Вальхалла погибших в бою героев (эйнхери). Но и Сауруну служат назгулы – «могущественные **короли, чародеи и воины древних времен**» (Сильмариллион, «О Кольцах Власти и Третьей эпохе...»). Один – предводитель Дикой Охоты, кавалькады призрачных всадников, с которыми можно сравнить тех же назгулов.

Один, как отмечает Гримм, – могущественный некромант, ожививший голову мудреца Мимира, дабы советоваться с ней: «асы послали к ванам мудрейшего Мимира, а те отрезали ему голову и прислали ее асам назад. **Один прочитал над головой свои заклинания, и та стала нетленной и способной разговаривать; Один говорил с головой Мимира каждый раз, когда нуждался в совете**» (с. 655). Но и Саурун в «Хоббите» назван Некромантом; более того, «некроманты – слуги Сауруна» (История Средиземья. Том X – Кольцо Моргота. «Законы и обычаи Эльдар») (*пер. Эленхильд и Эйлиан*).

Саурун правит человеческими народами Востока и Юга Средиземья – но и Асгард, столица Одина, по некоторым представлениям находился на востоке. Так, исландец Снорри Стурлусон сообщает о богах-асах: «Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, **а мы называем его Троя**» (Младшая Эдда, «Видение Гюльви») (*пер. О.А. Смирницкой*).

Согласно «Саге о Вэльсунгах», в схватках с Одним ломалось оружие его врагов:

А когда продлился бой тот некое время, **явился на поле том человек в нахлобученной шляпе и синем плаще; был он крив на один глаз, и в руке у него – копьё. Этот человек выступил навстречу Сигмунду-конунгу и замахнулся на него копьём. А когда Сигмунд-конунг ударил со всей силы, столкнулся меч с копьём тем и сломался пополам на две части. Тут Сигмунда-конунга покинули Удачи, и многие пали из его дружины. И случилось, как говорится, что «никто – против многих». В том бою пали Сигмунд-конунг и Эйлими-конунг, свояк его, во главе полков и большая часть их дружин** (*пер. Б.И. Ярхо*).

Можно вспомнить Элендиля Высокого, который сломал свой меч Нарсиль в схватке с Сауроном на склонах Ородруина и погиб вместе со своим союзником, королем нолдор Гиль-Галадом.

В завершение разговора об Одине и его чертоге павших, Вальхалле, стоит упомянуть таких персонажей ранней мифологии Толкина (исчезнувших из более поздних версий его вселенной), – «Книги утраченных сказаний» – как Макар и Меассэ. Они отсылают к античным Аресу и Энио, но их чертоги напоминают скорее Вальхаллу (не случайно они расположены неподалеку от Мандоса, то есть чертогов усопших):

На границах Внешних земель стояли они, не очень далеко от Мандоса. Были они построены из железа и не украшены ничем. **Здесь сражались вассалы Макара, облаченные в доспехи, там стоял лязг оружия, слышались крики и резкие звуки труб, а Мэассэ была среди воинов и подстрекала их наносить удары, а тех, кто терял сознание, приводила в себя крепким вином, дабы могли они сражаться дальше; и смута эта обагрила руки ее по локоть <...> Не останавливался бой в чертогах Макара, кроме как на время, когда его народ собирался в чертоги на пир или когда Макар и Мэассэ уходили далеко, охотясь в черных горах на волков и медведей. Дом был полон боевого оружия, и щиты, огромные и отполированные до блеска, висели на стенах. Залы освещались факелами, и звучали там свирепые песни победы, грабежа и разорения» (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Пришествие Валар и создание Валинора») (пер. А. Куклей, ред. С. Таскаевой).**

Здесь нетрудно увидеть осуждение воинственных аспектов языческой мифологии, культа войны ради нее самой. Из всех Валар Макар и Меассэ ближе всего к Мелькору по духу. О прибытии Валар в Арду сказано:

Однако, когда все они пересекли границы мира, и Вильна всколыхнулся от их прихода, явились в спешке, опоздав, Макар и свирепая сестра его Мэассэ, и **было бы лучше, если бы никогда не нашли они дорогу в мир и навсегда оставались с Айнур за гранью Вайтья и звезд, ибо оба они – духи раздора и с несколькими иными меньшими духами, что пришли вместе с ними, были первыми и главными из тех, кто присоединился к разладу Мэлько и кто помог ему творить его музыку** (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Пришествие Валар и создание Валинора») (пер. А. Куклей, ред. С. Таскаевой).

Макар описывается как не слишком умный:

Тогда Макар и Мэассэ вместе со своей свитой поскакали на север с невозможной

попешностью, дабы поднять Мандос и поставить стражей на горных тропах, но то ли Макар опоздал, **то ли Мэлько перехитрил его – ибо пронцательностью Макар не отличался** – но даже увидеть сего Айну не случилось им» (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Воровство Мэлько и затмение Валинора») (пер. Анариэль Ровэн).

Убийство врагов доставляет Макару удовольствие: после гибели Древ Валар на совет Валар «явилась также Мэассэ и с нею Макар, чья рука была в крови, ибо он наткнулся на двух соумышленников Мэлько, спасавшихся бегством, **и обоих убил, так что в сии худые времена у него одного имелся повод для радости**» (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Сказание о Солнце и Луне») (пер. Анариэль Ровэн).

В итоге Макар и Меассэ покинули Валинор: «Но в дни сокрытия Валинора эти двое странствовали по Земле и жили далеко от тех краев, **ибо любили разнuzданную сумятицу, которую поднял Мэлько по всему миру**» (История Средиземья. Том I – Книга утраченных сказаний (ч. 1). «Пришествие Валар и создание Валинора») (пер. А. Куклей, ред. С. Таскаевой). С учетом того, что Толкин рассматривал Арду как воображаемое прошлое Земли, то, по видимому, на этапе «Книги утраченных сказаний» они могли мыслиться как оказавшие влияние на возникновение воинственных языческих культов.

Если обратиться к образу королевы-ведьмы Берутиэль, шпионами которой служили ее кошки, то ее можно сравнить с германской богиней-ведьмой Фрейей, о которой Якоб Гримм писал: «Раз *кошка* была священным животным Фрейи (подобно тому, как волк принадлежал Вотану), то, вероятно, **этим можно объяснить, почему кошки в народных представлениях сопровождают ведьм**» (с. 560). Впрочем, Толкин сравнивал Берутиэль (нелюбимую жену короля-морехода Тараннона) и с такой скандинавской богиней, как Скади, в контексте ее нелюбви к морю:

Она ненавидела запах моря и рыбы, а еще чаек. Подобно великанше Скади, которая пришла к богам Вальхаллы, требуя компенсацию за случайную смерть ее отца. Она хотела мужа. Боги выстроились за занавесью, и она выбрала те ноги, которые больше всего ей понравились. Она думала, что выберет прекрасного Бальдура, но тот оказался морским богом Ньердом, и после того как она вышла за него замуж, ей стала противна жизнь у моря, чайки не давали ей уснуть, и, в итоге, она вернулась жить в Йотунхейм. Что ж, полагаю Берутиэль вернулась жить в удаленный от моря город, она сбилась с истинного пути, и обратилась ко злу (или вернулась к нему снова – она же была родом из Черных Нуменорцев)» (интервью Дафне Кастелл, опубликовано в журнале *New Worlds* за ноябрь 1966 года) (пер. *Elvenstar*).

Далее, у Моргота и Саурона можно обнаружить черты божеств отнюдь не только германо-скандинавской, но и античной (греко-римской) мифологии. К примеру, Мелькор

превращается в грозное облако, скитаясь по Валинору после разоблачения его козней во время Непокоя Нолдор: «скрылся и скитался от места к месту, словно туча в холмах» (Сильмариллион, «Квента Сильмариллион»). Нападая вместе с чудовищной паучихой Унголиантой на Древа Валар, он движется «точно тень черного облака» (Сильмариллион, «Квента Сильмариллион»). Оружие Моргота при ограблении им крепости Форменос поражает короля эльфов-нолдор Финвэ, словно удар молнии: «В то злое время Финвэ был убит самим Исказителем, тело его было обожжено, **словно ударом молнии**, и погибло» (История Средиземья. Том X – Кольцо Моргота. «Поздняя Квента Сильмариллион». Второй этап) (*пер. Ю. Понедельник*). В «Лэ о Лэйтиан» тень Моргота, сражающегося в поединке у врат Ангбанда с Финголфином, сыном Финвэ, уподобляется грозному облаку (*thundercloud*), а удар его молота Гронда – удару молнии (*thunderbolt*); также в его дворце сверкают вспышки молний (*lightning-gleams*), а сам он обладает громоподобным (*thunderous*) голосом. Угрозы Моргота плененному Хурину сопровождаются буйством стихий:

**Тут буйство разразилось бури безудержной,
свирепый рев сотряс стены;**

ярость неистовая обуяла Моргота,
но негромким голосом он угрозы расточал.

(История Средиземья. Том III – Песни Белерианда. «Лэ о детях Хурина» (вариант II) (*пер. Анариэль Ровэн*).

Мелькор исходно превосходил остальных Валар вместе взятых: **«он не мог быть сдержан или “скован” даже всеми Валар вместе взятыми**. В ранние эпохи Арды он обратил их в бегство за пределы Средиземья» (История Средиземья. Т. X. – Кольцо Моргота. «Преображенные Мифы») (*пер. А. Кутузова*). Это похоже на похвальбу Зевса «Илиады»:

Иль вот попробуйте, боги, – чтоб всем вам самим убедиться, –

Цепь золотую спустите с высокого неба на землю,

Все до последнего бога и все до последней богини

За цепь схватитесь, – и все же не стащите с неба на землю

Вы устроителя Зевса всевышнего, как ни старайтесь!

Подобно Зевсу античной мифологии, Моргот необузданно похотлив (и женское согласие его, как и Зевса, совершенно не интересует) – согласно «Лэ о Лэйтиан», своим шпионам, рассылаемым им по миру, он приказывает выяснять, в частности, и то, где есть прекрасные девы (*if maid were fair*), и даже желает заполучить Лютиэн Тинувиэль, прекраснейшую из женщин Арды (что заканчивается для него позорным поражением и утратой одного из Сильмарилей). Обращаясь к Лютиэн, он говорит ей следующее:

Цветы средь садов выросли не раз,

Такие, как ты, **и всегда целовать**

Их боги любили, чтоб после бросать,

Чтоб их аромат под ногами поник.

(История Средиземья. Том III – Песни Белерианда. «Лэйтиан, или освобождение от оков») (пер. Ольвен Тангородримской).

В этих словах Моргота (насколько они «внутри текста» истинны – неясно) находит отражение античное представление о сластолюбии и общей невоздержанности богов.

В истории Маэдроса, старшего сына Феанора, он напоминает Зевса в истории Прометея: Маэдроса по его приказу приковывают к одному из пиков горы Тангородрим; позднее Маэдроса спасает его двоюродный брат, Фингон Отважный, один из величайших героев Первой эпохи (с помощью орла, посланного Манвэ – напоминающего Зевса в положительном прочтении его образа как владыки неба), как Прометея – великий герой Геракл. Горы, где заточен Прометей, названы в «Прометее прикованном» Эсхила «землей железородной», так же, как Ангбанд окружают Железные Горы, Эред Энгрин. Также напрашивается сравнение истории Хурина с историей Прометея в интерпретации Перси Биши Шелли (лирическая драма «Освобожденный Прометей»).

С.В. Алексеев в своей биографии Толкина отмечает:

И вот Толкин, при его обычном холодном почтении к классикам, со спокойной душой игнорирует существование лорда Байрона и всего его круга, включая даже супругов Шелли. **Правда, стоит заметить, что скрытую цитату из Перси Шелли видят в изображении низвергнутой гондорской статуи у рубежей Мордора. Во всяком случае, с творчеством Шелли Толкин был знаком настолько, что мог в заметках цитировать его по памяти** (глава «Толкин и золотой век романтизма»).

Энн Суинфен в работе «Защита фэнтези: Исследование жанра в английской и американской литературе с 1945 г.» (*In Defence of Fantasy: A Study of the Genre in English and American Literature since 1945*) (р. 9) также замечает:

Вера Толкина в необыкновенную силу фантазии ближе к воззрениям Шелли на поэтическое воображение, сформулированных в «Защите поэзии». Два из аргументов Шелли особенно связаны с толкиновскими: подчеркивание нравственного качества – «Воображение – лучшее орудие нравственного совершенствования» – и признание силы, способной прорваться за пределы внешней оболочки «реальности» – «срывает с действительности давно знакомые, приглядевшиеся покровы, и мы созерцаем ее обнаженную сияющую красоту, иначе говоря – ее душу» (пер. К.С. Пирожкова).

У Шелли пытка, изобретенная Зевсом для Прометея, – наблюдение за страданиями,

неотступно преследующими человечество на протяжении всей его истории – напоминает пытку, изобретенную Морготом для Хурина, вынужденного наблюдать за уничтожением собственной семьи в результате козней Моргота, см. замечание Кристофера Толкина («Дети Хурина»):

Пытка, придуманная им для Хурина, – «видеть глазами Моргота». Отец пояснил, что это значит: если принудить кого-то посмотреть Морготу в глаза, **жертва станет «видеть» (или воспринимать в сознании через разум Моргота) крайне убедительную картину событий, искаженную Морготовой беспредельной злобой.**

Юпитер у Шелли – гонитель, притеснитель человечества. Он говорит о себе:

Бесчисленность моих проклятий людям
Пристала к ним, заставила взбираться
По скатам жизни, ранящим их ноги,
Как ранит лед лишённого сандалий, –
И все-таки они, превыше бед,
Стремятся ввысь, но час паденья близок.
(пер. К.Д. Бальмонта)

Как и Моргот у Толкина, Юпитер у Шелли претендует на статус высшего бога или даже Бога – в действительности им не являясь. Прометей, обращаясь к нему с проклятиями, называет его «fiend» – слово, означающее не только «злодей» или «изверг», но также «бес, демон, дьявол». Интересно, что, подобно Морготу у Толкина, Юпитер у Шелли связан одновременно с огнем и льдом – в связи с ним в тексте дважды употребляется словосочетание «frost and fire». Крайне примечательный разговор о природе Юпитера происходит между Юпитеровым сыном от Фетиды Демогоргоном (которому суждено повергнуть его) и океанидой Азией, возлюбленной Прометея:

Демогоргон
Все духи – если служат злу – рабы.
Таков иль нет Юпитер, – можешь видеть.
Азия
Скажи, кого ты Богом называешь?
Демогоргон
Я говорю, как вы. Юпитер – высший
Из всех существ, которые живут.
(пер. К.Д. Бальмонта)

Юпитер у Шелли – величайший из богов; ср. с репликой Моргота у Толкина:

«Древнейший Король – я: Мелькор, первый и могущественнейший среди Валар» («Дети Хурина»). Но вместе с тем он, всевластный тиран, всего лишь раб зла, поработанный собственными порочными страстями. Прометей говорит ему: «А! Сделай все! Тебе запрета нет. // Ты всемогущ, – собой лишь не владеешь». Моргот у Толкина говорит о себе как о творце мира, но Хурин возражает ему: «Ты был до рождения Арды, но и другие тоже; и не ты ее создал» («Дети Хурина»). Тот же мотив есть и у Шелли. На вопрос Азии о том, кто создал живой мир (*living world*), мысль, страсть, разум, волю, воображение (*thought, passion, reason, will, Imagination*), а также чувство любви, Демогоргон отвечает: «Бог» («Всемогущий Бог», «Милосердный Бог» – «God», «Allmighty God», «Merciful God»). На вопрос Азии о том, кто же в таком случае создал ужас, безумие, преступление, (бесплодные) муки совести (ведущие к отчаянию), покинутую надежду, любовь, обращающуюся в ненависть, ад или острый страх ада (*terror, madness, crime, remorse; Abandoned hope, and love that turns to hate; Hell, or the sharp fear of Hell*) Демогоргон отвечает: «Он царствует» («He reigns»). Прометей, обращаясь к Юпитеру со словами проклятия, называет его тем, кто наполняет своей душой этот мир горя («Who fillest with thy soul this world of woe»).

Юпитер у Шелли – враг и гонитель человечества, персонифицированного Шелли в образе страдальца-Прометея. Точно так же у Толкина Моргот – враг и гонитель человечества, и история семьи Хурина связана именно с этим мотивом; не случайно о будущем уничтожении Моргота Турином Турамбаром во Втором Пророчестве Мандоса сказано, что «черный меч Турина принесет Морготу смерть и окончательную гибель; и так будут отомщены дети Хурина и все люди» (История Средиземья. Том IV – Устройство Средиземья. «Квента») (*пер. С.Б. Лихачевой*). Хурин говорит Морготу: «Ты – не Властелин над людьми, и не станешь им никогда, хотя бы вся Арда и Менель оказались в твоей власти» («Дети Хурина»). Подобно Хурину, Прометей у Шелли стойчески принимает выпавшие на его долю страдания, говоря Юпитеру, грозящему ему новыми и новыми страданиями: «Пытай на медленном огне // Меня и всех, кто дорог мне» – ср. с пассажем из «Сильмариллиона», посвященным пленению Хурина: «говорится, что Хурин ни разу не попросил Моргота ни о снисхождении, ни о смерти – ни для себя, ни для кого бы то ни было из родни своей» (Сильмариллион, «Квента Сильмариллион»).

Прометей в произведении Шелли также предрекает будущее поражение Юпитера, как Хурин предрекает будущее поражение Моргота. В пространной речи, обращенной к Юпитеру, он говорит, в частности, что его вечность станет одеянием отравленной агонии (*robe of envenomed agony*), а его всемогущество – короной боли (*crown of pain* – ср. с *crown of hate*, «короной ненависти», именованном железной короны Моргота в «Лэ о Лэйтиан»), что будет облекать его разрушающийся разум (*cling <...> round thy dissolving brain*). Придет час, и все увидят, каким Юпитер является на самом деле, внутри (*when thou must appear to be // That which thou art internally*). После бесчисленной лжи и бесплодных преступлений (*after many a false and fruitless crime*) Юпитера ждет падение через безграничное пространство и время (*fall through boundless space and time*) – ср. с мотивом бесплодности злодеяний Мелькора, появляющийся

еще в «Айнулиндалэ».

В «Илиаде» Гомера падение под натиском ахейцев Трои, великого града, и гибель рода Приама, ее царя, в конечном итоге предопределено Зевсом: сказано, что «Род... Приама владыки **давно ненавидит Кронион**» (*здесь и далее пер. Н.И. Гнедича*). У Толкина роль Трои играет Гондолин, прекраснейший из эльфийских городов Первой эпохи (как и Троя, павший в том числе в результате предательства – измены племянника короля Маэглина, выступающего в качестве этакого «тroyанского коня»), который Моргот особенно ненавидит и стремится уничтожить, поскольку предвидел, что Тургон, его король, «явится орудием его гибели» («Сильмариллион», «Квента Сильмариллион»): дочь Тургона Идриль становится матерью Эарендила. Идриль и ее муж Туор у Толкина образуют своего рода идеальную пару любящих друг друга супругов, напоминающую Гектора, сына Приама, и его жену Андромаху, у Гомера. Однако судьба Гектора и Андромахи трагична: Гектор гибнет в поединке с Ахиллом, а Андромаху насилует сын Ахилла Пирр-Неоптолем, и он же убивает Астианакта, сына Гектора и Андромахи. У Толкина Туор выживает, убивает изменника Маэглина (попытавшегося убить Эарендила и захватить Идриль) и вместе с женой и сыном уводит уцелевших жителей Гондолина (впрочем, возможно сравнение Туора и с Энеем как вождем спасшихся троянцев). Спасшийся Эарендиль позднее отплывает в Валинор, и успех его плаванья (вызвавшего Войну Гнева) становится началом падения Моргота.

Обращают на себя внимание слова Зевса в «Илиаде»:

Ибо из тварей, которые дышат и ползают в прахе,

Истинно в целой вселенной несчастнее нет человека.

Моргот обращается к Хурину с похожими словами: «Глупец, ничтожество среди людей – народа, **последнего среди наделенных даром речи!**» («Дети Хурина»).

Другой персонаж, напоминающий Моргота – Аид как владыка преисподней (хотя его функции есть и у Мандоса). Во-первых, Аид бился у врат своего царства с величайшим из героев, Гераклом (тут напрашивается параллель с поединком Моргота и Финголфина):

Сам Айдес, меж богами, ужасный, страдал от пернатой.

Тот же погибельный муж, громовержцева отрасль, Айдеса,

Ранив у врат подле мертвых, в страдания горькие ввергнул («Илиада»).

Есть у него функции Аида и как Плутона, владыки подземных богатств:

Мои неизмеримые сокровища грудами высятся,

неисчислимые, сложены они в местах потаенных

(История Средиземья. Том III – Песни Белерианда. «ЛЭ о детях Хурина» (вариант II) (пер. Анариэль Ровэн).

Якоб Гримм в своей работе по германской мифологии сравнивает Одина с Аполлоном; в этой связи можно сравнить с Аполлоном и Саурана, чей образ основан на Одине-Вотане:

Священными животными Аполлона у греков тоже считались **волк** и ворон. <...> Впрочем, другие атрибуты и свойства Вотана напоминают скорее не о Нептуне, а о Гермесе и Аполлоне. **С последним Вотан сходен тем, что он также производит болезни и лекарства от них; любая тяжелая болезнь считалась ударом бога, а стрелы Аполлона несли с собой чуму.** Галлы верили, что Аполлон еще и избавляет от болезней (*Apollinem morbos depellere* [что Аполлон отвращает болезни] (J. Caesar, VI, 17); когда конь Бальдра вывихнул ногу, излечить его смог лишь Вотан своими чарами. Явное сходство с Аполлоном видится в атрибуции Вотану сидящего у него на плече ворона –еще очевиднее родство этих двух богов проявляется в том, что Один, как и Аполлон, изобрел поэзию, более того, Сага зовется божественной дочерью Одина, а у греков музы (хотя и были дочерьми Зевса) сопровождали Аполлона и были под его защитой (с. 348, 350).

Надо сказать, что связь Аполлона с искусством довольно специфична: он убивал музыкантов, состоявшихся с ним в искусстве (Лин, Марсий), что отдаленно напоминает сюжет о поединке Саурана и Финрода. А связь Саурана с волками и эпидемиями – и вовсе самая прямая.

В «Илиаде» образ Аполлона – весьма неоднозначный. Например, его мачеха, богиня Гера, называет его «**нечестивых** наперсник, **всегда вероломный**». Ахилл обращается к нему «**зловреднейший** между богами». По мере развития античной мифологии Аполлон был переосмыслен как бог солнца, но у Гомера он «шествовал, **ночи** подобный». Древние греки боялись Аполлона до такой степени, что объясняли значение его имени через глагол *apollymi* – «разрушать, губить, истреблять», ср. с «губителем» Абаддоном-Аполлионом из Откровения Иоанна Богослова; в Библии это имя носит ангел бездны (Откр. 9:11). Аполлон в «Илиаде» создает фантом Энея, чтобы спасти его из пекла битвы – так же, как у Толкина Саурон создает фантом Эйлинель, чтобы обмануть ее мужа Горлима:

Тою порой Аполлон сотворил **обманчивый призрак** —
Образ Энея живой и оружием самым подобный.

Аполлон, в представлении древних греков, был коварен даже по отношению к доверившимся ему людям, своим почитателям (опять же, вероломство как черта личности объединяет его с Одином) – см. наблюдение на этот счет такого исследователя античности, как А. Ф. Лосев («Мифология греков и римлян»):

Несколько слов относительно самого характера предсказаний, дававшихся в

храме Аполлона в Дельфах. **Особенностью этих предсказаний было то, что они отличались слишком общим и потому двусмысленным характером, причем сама древность отдавала себе в этом полный отчет.** В качестве примера обычно приводится ответ, данный Крезу, царю Лидийскому, гласивший, что если он перейдет реку Галис, то разрушит великое царство. Говорят, что когда Крез перешел эту реку, то было разрушено его собственное царство (подробно об этом – у Геродота, I 53, 90–91). **Двусмысленный характер предсказаний, допускавших самое широкое толкование, позволял Дельфийской коллегии жрецов воздействовать на всю греческую политику и создавал возможность самой неприкрытой спекуляции в личных целях.** Однако сводить все на одну спекуляцию было бы вульгаризмом. Двусмысленность Аполлоновых оракулов была совершенно общеизвестна и всеми понималась как нечто естественное и не требующее для себя оправдания. **Такие глубоко религиозные люди, как Эсхил, Софокл, Пиндар, постоянно приводили в своих произведениях прозвище Аполлона Локсиас, что означало Двусмысленный или Кривой (с. 366).**

Вероломство, наряду со стремлением управлять политикой через религию (которое демонстрировал Дельфийский оракул), является яркой чертой Саурана как личности у Толкина. Оно проявляется в его взаимодействии и с отдельными людьми (история предательства Горлима, сдача Тол-ин-Гаурхот Лютиэн в обмен на избежание развоплощения), и с целыми народами (история эльфов Эрегиона и людей Нуменора), и в его общей патологической склонности к предательству, которую отмечал сам Толкин:

Через тройное предательство: 1. Поскольку в своем поклонении Силе он стал приверженцем Моргота и пал вместе с ним до самых глубин зла, став его главным «доверенным лицом» в Средиземье. 2. Когда Валар одержали победу над Морготом, он в конце концов отрекся от служения ему, но только из страха; он не явился к Валар и не молил о прощении, но остался в Средиземье. 3. Когда он обнаружил, как сильно восхищаются его знаниями все прочие разумные существа и как легко на них влиять, гордыня его возросла беспредельно. К концу Второй эпохи он занял положение Морготова представителя. К концу Третьей эпохи (хотя и будучи значительно слабее, нежели прежде) он притязал на то, что он – возвратившийся Моргот (Письмо 183).

Интересно, что история гибели Нуменора почти буквально повторяет историю царя Лидии Креза, который, руководствуясь ответом оракула, начал войну против персидского царя Кира: Ар-Фаразон поверил Сауруну, что сможет победить Валар, и напал на Валинор, что привело и к его собственной гибели, и к гибели его собственного народа. Именно в истории гибели Нуменора («Акаллабет») Амандиль называет Саурана «Лжец Саурон».

А.Ф. Лосев отмечает оборотнические качества Аполлона:

Но Аполлон мыслится связанным и с животным миром, включая и мелких насекомых, и огромных четвероногих хищников. Он нападал саранчой на растительность, каркал вещей вороной, распевал лебедем и наводил страх в виде ястреба и коршуна. Он квакал лягушкой, валялся черепахой на берегах рек и морей, прыгал жабой, извивался **змеей** и шмыгал ящерицей. В виде мышей он изгрызал посевы и в виде дельфина пророчествовал доверчивым морякам. То он снисходил до мирных домашних животных, не пренебрегая ни видом собаки, ни видом барана или овцы; то забегал в лес и становился оленем, а то и диким **волком**, и царственным львом. В передаче иного мифа нельзя разобрать, где у него львиная порода, а где он орел: таковы древние аполлоновские грифы. Даже в поздние времена, у Каллимаха, Аполлон в виде ворона указывает место людям для поселения. У Овидия он вдруг мычит коровой, скорбя о гибели своей возлюбленной Коронида (с. 493–494).

Но и Саурон – оборотень, превращавшийся далеко не только в волка:

В тело из тела, **из волка в змею**,

Из чудовища в демона форму свою

Саурон изменял...

(История Средиземья. Том III – Песни Белерианда. «Лэйтиан, или освобождение от оков») (пер. Ольвен Тангородримской).

О Сауроне у Толкина говорится, что «**он любил порядок и согласование**, и не терпел путаницы и бесполезных ссор» (История Средиземья. Т. X – Кольцо Моргота. «Преображенные Мифы») (пер. А. Кутузова). Но и у древних греков, при всех своих вредоносных качествах, Аполлон являлся божеством, связанным с идеей порядка и разума, с искусствами и ремеслами. Как отмечал тот же А.Ф. Лосев:

И странное дело: все светлое и ясное, все мягкое и красивое, все мудрое и художественное, все таланты и человеческие способности, – все это с начала и до конца в течение тысячелетий связывалось у греков не с кем иным, как именно с Аполлоном. **Все устойчивое, все оформленное и упорядоченное, все структурное и организованное – все это воспринималось греками как или идущее прямо от Аполлона, или установленное им, зависящее от него, или вообще как-нибудь связанное с ним** (с. 495).

Аполлон в античной мифологии – второй среди олимпийцев после Зевса, также, как Саурон у Толкина – величайший в Ангбанде после Моргота. Его брат Гермес говорит ему:

**Ибо на первом ты месте сидишь богов всеблаженных,
Смелый душой и могучий. И любит тебя не напрасно
Зевс-Промыслитель. По праву так много даров и почета
Ты от него получил...**

(Гомеровский гимн III. К Гермесу) (пер. В.В. Вересаева).

Можно вспомнить и античный миф об Асклепии – сыне Аполлона, которого Зевс поразил молнией за то, что тот воскрешал людей. За это Аполлон перебил кузнецов-циклопов, делавших для Зевса его оружие. В наказание Зевс велел ему поступить в услужение Адмету, царю Фер в Фессалии. В истории Саурана мы видим схожие мотивы (хотя и не в той же хронологической последовательности): это и дарование избранным людям бессмертия (оказавшегося губительным, см. пример назгулов), и истребление кузнецов Эрегиона, и услужение человеческому монарху (Ар-Фаразону).

Таким образом, нетрудно заметить, что отрицательным персонажам мира Толкина достались отрицательные и морально сомнительные черты божеств языческой мифологии, неприемлемые для положительных персонажей, таких как Валар. И в целом образ отрицательных персонажей мира Толкина может рассматриваться еще и как авторская рефлексия по поводу темных, морально амбивалентных черт языческой традиции.

Литература

Castell, D. 'The Realms of Tolkien' // *New Worlds* Vol. 50, No. 168. November 1966 [Электронный ресурс]. URL: <https://fantasticmetropolis.com/i/tolkien>

Cilli, O. *Tolkien's Library: An Annotated Checklist*. Edinburgh: Luna Press Publishing, 2019.

Swinfen, A. *In Defence of Fantasy: A Study of the Genre in English and American Literature since 1945*. London; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1984.

Алексеев С.В. Дж.Р.Р. Толкин [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/alekseev-tolkien/index.htm>

Гельмольд. Славянская хроника [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus/Gelmold/framegel3.htm>

Гомер. Илиада / Пер. с др.-греч. Н.И. Гнедича. СПб.: Издательский дом «Азбука-Классика», 2008.

Гримм Я. Германская мифология. Т. I / Пер., коммент. Д.С. Колчигина. Под ред. Ф.Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.

Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996.

Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970.

Сага о Вольсунгах [Электронный ресурс]. URL: <https://norse.ulver.com/src/forn/volsunga/ru.html>

Старшая Эдда // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная

литература, 1975. (Библиотека всемирной литературы, т. 9).

Тернер Ш. История англо-саксов с древнейших времен до нормандского завоевания [Электронный ресурс]. URL: http://britanniae.ru/reconstr/sharon_turner/sharon-turner_ogl.htm

Толкин Дж.Р.Р. Дети Хурина / Пер. С.Б. Лихачевой. М.: АСТ, 2018.

Толкин Дж.Р.Р. Книга утраченных сказаний. Часть 1: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2020.

Толкин Дж.Р.Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2017.

Толкин Дж.Р.Р. Письма / Пер. С. Лихачевой, под ред. А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: ЭКСМО, 2004.

Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион / Пер. С. Лихачевой. М.: АСТ, 2017.

Толкин Дж.Р.Р. Устройство Средиземья: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2020.

Толкин Дж.Р.Р. Утраченный Путь и другие произведения: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2021.

Шелли П.Б. Освобожденный Прометей // Шелли П.Б. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Философские этюды. М.: РИПОЛ-Классик, 1998.

Дэвид Вонсбро ДВЕ МИНИАТЮРЫ

Перевод Игоря Хазанова

Дэвид Вонсбро (David Wansbrough) – австралийский писатель, доктор философии и теологии, поэт, художник и скульптор.

Родился в Новой Зеландии в 1948 году. Известный художник, философ и поэт. В течение двадцати двух лет является соучредителем Китайского образовательного центра при университете Сиднея вместе с сэром Германом Блэком и дамой Леони Крамер. Был исполнительным директором Иудео-

христианского совета Австралийского Южного Уэльса и организатором первого совместного фестиваля еврейской и исламской поэзии, хотя сам он не еврей и не мусульманин. С 1979 по 1983 годы был директором австралийского Института современного обучения. В 1983 году телекомпания ABC назвала его «Невоспетым Героем Австралии» за труды по реформе мест заключения. Является патроном программы социальной терапии для уличных подростков «Возрождение» и пожизненным почетным членом Дома Христофора, Штайнеровского общества для людей преклонного возраста.

Член правления австралийского центра музыкальной терапии Нордофф-Роббин, а также центра Миром, дневного стационара для взрослых, нуждающихся в особом уходе. Заместитель председателя австралийского Общества друзей Александрийской библиотеки Египта. Двадцать один год являлся исполнительным директором инвестиционной

группы компаний ARUNTA и исполнительным директором фонда Gavemer. С 1993 года он регулярно приезжал в Россию, читал лекции в МГУ и других вузах, выступал на поэтических вечерах, проводил выставки, посещал местные храмы и монастыри, в тюрьмах и приютах устраивал представления кукол, сделанных собственными руками. Десять из его книг переведено и издано в России, он внес значительный вклад в литературную и художественную жизнь Москвы. Преподавал в Оксфордском университете. В течение многих лет Дэвид в качестве духовного сопровождающего посещает хосписы в Австралии, где сопровождает уход людей различных верований: христиан, евреев, буддистов, индусов, неверующих и атеистов, и пишет биографические истории. Он получил в России награду «Человек мира», а в 2013 году Николай Дроздов назвал его Глобальным Экологическим Человеком за его произведения, посвященные развитию осознанного отношения человека к живой природе.

Приключение

Я совершил путешествие.

У меня было приключение.

Мой друг Игорь, толкиновед из Москвы, попросил один-единственный листочек благородного лавра с дерева, что растет в Мертон-колледже Оксфордского университета. Листок с дерева, который Толкин использовал как закладку для книги [*Дэвид почему-то запомнил именно так, хотя я говорил ему о том, что это дерево, возможно, послужило прообразом Лаурелина в «Сильмариллионе».* – Прим. перев.]. Маленькая дружеская просьба – все же просьба. Я прогулялся по булыжникам мостовой, словно нарочно созданной для подворачивания ног, и, ничего не подозревая, заглянул в Мертон-колледж.

Колледж был закрыт. Я обратился к Стражу.

«Нет. Собственность колледжа может быть изъята лишь по акту Вестминстерского парламента. Или ежели Ее Величество королева издаст высочайшее повеление».

Я просил всего лишь листочек.

Можно ли пригласить главного садовника?

«Нет. Она чрезвычайно занята».

Могу ли я оставить ей записку?

«Да, но, возможно, записка до нее не дойдет».

Я нацарапал на обрывке бумаги письмецо, упоминая о ее цветах, и вручил Стражу, который отложил его в сторону, не глядя на меня – меня, мелкую досадную помеху в нескончаемом потоке досадных помех, которые постоянно изводят его вопросами о Толкине – тогда как до Т. С. Элиота никому и дела нет.

(Однако служба за спиной Стража потихоньку сунул мне электронный адрес Садовника).

Я вернулся через пару часов. Пффф. Страж даже не посмотрел в мою сторону. Меня просто не существовало ни в одном из Королевств.

Ночью я отправил два емэйла Главному Садовнику. На следующий день я вернулся в час пополудни. Разумеется, я был приглашен внутрь. Страж улыбался. Да, Главный Садовник примет меня.

Ей позвонили. Она пришла.

Мы немедленно влюбились друг в друга. С первого взгляда. Такая прелестная девушка-от-сохи, со лбом, испачканным землей. Счастливы те, кто обрел свое место в жизни. Практичная, несамовлюбленная, не осознающая своего очарования, она пообещала выполнить мою просьбу. Однако эксперт по Толкину в колледже объяснил ей, что Профессор предпочитал маленький лавр, растущий рядом с его кабинетом, а не тот большой, вокруг которого охают и ахают туристы-паломники. Возьму ли я три листочка с настоящего Благородного Лавра Мертона? Возьму.

Я вернулся через два часа, как было указано. И, с глубоким (глубочайшим!) почтением, Садовник вручила мне веник. Огромный веник! Раскидистый веник. Веник из веток и сотен листьев.

Не рассказывайте об этом Парламенту.

И Королеве, да хранит ее Господь.

*Старина Том.
2018 год, Оксфорд*

Здание Мертон-колледжа

Еще один Инклинг

От переводчика:

Это было давно. Собирая материал для комментариев к переводу брошюры Дж. Гарта «Толкин в Экстер-колледже», на сайте Барфилдианского общества я обнаружил фотографию, сделанную в середине 1930-х годов Оуэном Барфилдом во время пешей прогулки по Уэльсу. В подписи к ней, в числе прочих, упоминался А. Хэнбери-Спэрроу. Я спросил у Дэвида Вонсбро, и оказалось, что он лично был знаком с полковником Артуром Аланом Хэнбери-Спэрроу, и даже написал его портрет. И вот, спустя несколько лет, Дэвид все-таки выполнил обещание и написал небольшой рассказ-воспоминание о еще одном Инклинге.

Mid 1930s - Walking tour in Wales, photographer Owen Barfield; from left Cecil Harwood, C.S. Lewis, W.O. Field, W.E. Beckett, A. Hanbury-Sparrow

На фото – участники пешего путешествия по Уэльсу.

Слева направо – Сесил Харвуд, Клайв С. Льюис, У. О. Филд, У. Е. Бекетт, А. Хэнбери-Спэрроу.

Фотографировал Оуэн Барфилд.

***

Есть биографические моменты, о которых молчат и Гугл, и Википедия.

Полковник Алан Хэнбери-Спэрроу был высок и тощ. Когда в 1914 году вспыхнула война, он был еще юным изысканно-выражающимся субалтерном из старинного рода и, как и ожидалось, получил под команду гвардейцев-ветеранов (которые, как подразумевалось, присмотрят за ним). Гвардейцы сияли начищенной амуницией. В 1914 году им приказали

наступать на германские окопы, держа строй. Всех их выкосил пулеметный огонь. Следующий отряд кадровой пехоты состоял из парней, привыкших воевать плечом к плечу. Механический монстр войны сжевал и их тоже. Тех, кто выжил, повысили в унтер-офицеры и поставили командовать добровольцами. Добровольцы не привыкли, чтобы на них орал, и им не доставлял удовольствия ритуал полировки пуговиц и пряжек на ремнях. Они не имели достаточно опыта, чтобы долго выживать среди кровавой грязи под газовыми атаками. После общения с ними призывники казались ягнятами. Полковник не стоял позади, чтобы стрелять им в спины, если они дрогнут во время атаки. Он отказался также от предложения остаться в траншее, наблюдая со стороны. Он первым вскарабкался по мосткам на бруствер и повел их вперед, рискуя сам получить пулю в спину.

Однажды в бою ему пробиты штыком руку, потом неподалеку взорвался снаряд, и он несколько дней пролежал без сознания на дне воронки. Полковник выжил и вернулся к своим. Но кто обстреливал в тот момент «ничейную землю»? Свои или враги? Можно было лишь гадать.

Алан Хэнбери-Спэрроу отсутствовал так долго, что был объявлен погибшим, и его некролог даже появился в «Таймс». Затем ему пришлось добиваться опровержения.

Он исполнял дурацкие приказы, но требовал, чтобы его возражения были запротоколированы. На Сомме несколько суток шла непрерывная артподготовка, но проволочные заграждения так и не были уничтожены. Он это знал, а Штаб – нет.

Он был упомянут в донесениях и представлен к высшей награде за доблесть, Кресту Виктории.

Но когда он шел пешком в двенадцати милях за линией фронта, он увидел генерала, сидящего на подножке своей машины и плачущего. Машина застряла в грязи, а грязь, в которой жили и умирали парни, не была нанесена на штабных картах. Алан написал об этом письмо в «Таймс», и король отказал ему в награде.

Потом прибыли войска из колоний. Высокие крепкие свободные парни. Новозеландцы, австралийцы и канадцы. У каждого были домовладения на родине, и они называли офицеров по именам и пренебрегали отданием чести. И их уважение нужно было заслужить.

Полковник Хэнбери-Спэрроу прошел все это, выжил и в 1918 году согласился на понижение в чине, чтобы остаться в армии. Он должен был искупить вину.

Он служил в Месопотамии [*Очевидно, имеется в виду Персидский поход Красной Армии, приведший к образованию Персидской или Гилянской Советской республики (1920-1921 гг.) – Прим. перев.*].

Его усталые ветераны жаждали вернуться домой. Они выжили в окопной войне и все же надеялись вновь увидеть матерей, жен и подруг. После тяжелого боя и долгого марша они опасались переправляться через глубокий овраг по ветхому канатному мосту. Полковник много раз переходил по нему, ведя за собой по 3-4 солдата, пока весь отряд не оказался на другой стороне.

Большевики вели перекрестный пулеметный огонь с вершины холма.

Даже унтер-офицеры боялись высунуться, чтобы стрелять в ответ. Все они замерзли

и вымотались.

Алан чувствовал вину за смерти тысяч своих солдат в Великой войне. И за смерти врагов, которых он убил. Он выхватил саблю, в покаленной руке он держал пистолет – выстрелить он бы не смог. Полковник встал во весь рост и ровным шагом один пошел вверх по склону холма. Все пулеметы перенесли огонь на него.

Когда он добрался невредимым до гребня – большевики бежали. Он стоял там и увидел сияющий Свет, похожий по очертаниям на гранату. Он решил, что это Дух Святой явился к нему в той форме, которую он мог опознать. Он почувствовал, что его грехи прощены и теперь он может уйти из армии. Человек, который командовал бригадой и навсегда остался для своих солдат «нашим Полковником» был отправлен в отставку с капитанской пенсией.

Неудивительно, что Оуэн Барфилд регулярно ездил с ним в Оксфорд, чтобы исцелить измученного войной Толкина [*Личное мнение автора, не подкрепленное другими свидетельствами. – Прим. перев.*]. В каком-то смысле для Льюиса, Толкина и Барфилда Алан Хэнбери-Спэрроу был воплощением Воителя Взыскующего и Преодолевающего.

Портрет Алана Хэнбери-Спэрроу кисти Дэвида Вонсбро

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Артур Алан Хэнбери-Спэрроу (Arthur Alan Hanbury-Sparrow, 1892-1982) – подполковник Королевского Беркширского полка принцессы Шарлотты Уэльской в Первую мировую войну (*Princess Charlotte of Wales's Royal Berkshire Regiment*), кавалер орденов «За выдающиеся заслуги в службе» (*Distinguished Service Order*) и «Военный крест» (*Military Cross*), автор книг «Озеро, отрезанное от моря: Воспоминания о военной службе на фронтах Европейской Войны» (*The Land-Locked Lake: Impressions of Active Service in the European War*), издана в 1932 году, и «Позолоченная неуверенность» (*Gilt-*

Edged Insecurity), 1934 год.

Во время войны был трижды ранен. В 1929 году участвовал в выборах в парламент по округу Ладлоу, Шропшир, но не прошел. В 1922 году женился в первый раз, на Эйлин Маргарет Эткин Грей, с которой у них было 10 детей. Через год после ее смерти (в 1938 году) женился вторично на Амелии Луизе Генриетте Родеборн (*на фото*), с которой у них было трое детей. После Второй мировой переехал в Австралию и прожил там до конца своих дней.

Литература и источники

Arthur Alan Hanbury-Sparrow [Электронный ресурс]. URL: <https://family-tree.cobboldfht.com/people/view/9615>

Capt. (A. / Lt.-Col.) Arthur Alan Hanbury Hanbury-Sparrow, D.S.O., M.C., R. Berks. R. (D.S.O. gazetted 1st December, 1914.) // SUPPLEMENT TO THE EDINBURGH GAZETTE, SEPTEMBER 27, 1917 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thegazette.co.uk/Edinburgh/issue/13146/page/2048/data.pdf>

Hanbury-Sparrow, Arthur Alan (Oral history) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/80004111>

The Owen Barfield Literary Estate [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owenbarfield.org/the-inkling-impulse/>

Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте
KHUZDUL (KHUZDUL). ВВЕДЕНИЕ
В ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ГНОМОВ

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

Оригинал: *Estel: Revista oficial de la Sociedad Tolkien Española*,
№№ 55 –58 (2007–2008)

(Окончание. Начало в №№ 89, 90)

Часть 3. Словопроизводство (деривация) и словосложение

Хотя процессы словообразования, словопроизводство (деривация, образование производных) и словосложение (образование сложных составных слов) являются частью морфологии, в случае кхуздула они имеют особое значение, что делает их достойными отдельного раздела. Хотя многие термины, обсуждаемые ниже, уже были рассмотрены в предыдущих разделах, некоторые важные детали все еще необходимо обсудить, чтобы составить последовательное описание кхуздула.

3.1. Словосложение (образование сложных составных слов).

Общее правило гласит, что порядок компонентов – обратный порядку в кастильском испанском языке, например **Kʰazad-(a)dūm* «подземелья гномов», где *Kʰazad < *kʰazād означает «гномы» и *(*a*)*dūm* «подземелья». Основные процессы словосложения уже были отмечены: с одной стороны, грамматическая категория конструктивного состояния / статуса (*Status Constructus*), а с другой – употребление явных прилагательных, которые всегда находятся на первом месте (ср. § 2.2.1.2 – «Прилагательное») («Палантир», № 90). Однако в некоторых случаях конструктивное состояние не применяется, а вместо этого двое существительных просто соединяются, как в **Khazad-(a)dūm*, *Šarbhund*, *Felagundu* или *Gundabad*, образуя противоположный порядок, сходный с порядком в кастильском варианте испанского языка, например, *todopoderoso* «всемогущий», *cama-nido* «кровать-гнездо» или *pez-espada* «рыба-меч». Однако в случае кхуздульских сложных составных слов всегда есть генетивная связь (родительного падежа) «А от В», в то время как в кастильском варианте испанского языка этого отношения не должно быть, например, *vagón-cisterna* «вагон-цистерна» относится к вагону как цистерне, но профессия физико-химика не может быть объяснена как «химик от физики», «физический» химик» [Alvar Ezquerro 1996³, pp. 28–29].

Есть группа гидронимов, в которых соблюдается правильная модель гласных, хотя и несколько неясного происхождения. В *Kheled-zāram*, *Narag-zāram*, *Zigil-nād* и *Kibil-nāla* [SA 2 II:р. 99], [RS XXV n. 39] отмечается, что термины *zāram* «водоем, озерцо» и *nād*, *nāla* «русло, ручей, река» (ср. ниже § 4.1 – «Смысловое противоречие») появляются с моделью гласных **CāC(C)a(C)*, за исключением *nād* – возможно, сокращенной или неполной формы **nāla*. Если это верно, а не является простым совпадением, то было бы очень полезно найти некоторые из упомянутых выше слов в другом контексте, чтобы проверить, связана ли указанная модель **CāC(C)a(C)* только с позицией, занимаемой в упомянутых гидронимах, и, таким образом, идентифицируется как модель с особой функцией. К сожалению, можно идентифицировать только одно: *Nulukhizidūn* («Война самоцветов») [GJ 2 10, pp. 41-42], гномье название Нарготронда, последний элемент которого связан с корнем **K^h-Z-D* «гном». Помимо очевидного производного суффикса **-V_n* (см. ниже), остальные компоненты не поддаются опознанию, но первый элемент может быть связан с *nāla* (основа **N-L*). Однако в данном случае ключ, вероятно, следует искать в синдаринском *Nargothrond*, «великая подземная крепость на реке Нарог» (1), с помощью которого переводится кхуздульское слово. Если знать заранее, что многие кхуздульские топонимы – семантические кальки квенийских или синдаринских топонимов, то отождествление **Nuluk-* с «(река) *Narog*» в результате не семантического калькирования, а явного заимствования оказывается откровенно привлекательным (2). Корень **K^h-Z-D* означает просто «подземная крепость» (3), в отличие от **G-T^h-L* «обычная крепость». Таким образом, *Nulukhizidūn* происходит от **Nuluk-khizidūn*.

3.2. Словообразование (деривация, образование производных)

Семитские языки осуществляют словообразовательный процесс благодаря аффиксации, то есть посредством использования суффиксов, инфиксов и префиксов. В кхуздуле сохранились только суффиксы, а именно три: **-b(-)*, **-V_n* и *-ul*. Первый из них можно увидеть в словах *aglāb* «речь, говор, разговорный язык» («Война самоцветов») [GJ 4 Ар. D:17, р. 459] и *Mazarbul* «Палата записей» («Властелин Колец») [SA 2 V pp. 5-6]. Хотя он не был идентифицирован как словообразовательный суффикс, логический вывод, который был сделан для него, очень прост.

Начиная с *Mazarbul*, для которого на Ардаламбионе уже было предложено начало причастия, интерпретировав начальное *m-* как признак причастия, а **ZRB* как основу, означающую «записывать». Выводимый перевод – «записей», отсюда и выражение «Палата Мазарбул». Однако существует также перевод «Палата записей», подходящий для того, чтобы начать защищать словообразование с помощью суффикса **-b(-)*.

В очень обширной испанской топонимии немало тавтологических названий типа *Valle de Arán* «Долина Аран», где *aran* по-баскски означает «долина» [Lapesa 1984°, р. 30]. Сосуществование выражений «Палата записей» и «Палата Мазарбул» наводит на мысль, что в данном конкретном случае произошло нечто подобное, то есть что «Палата *Mazarbul*» на самом деле означает «Палата Палаты Записей», тем самым давая понять, что термин «палата, комната, жилище» уже включен в *Mazarbul*.

Последовательность гласных *a-a* напоминает множественное число существительных, хотя вторым гласным должен быть /ā/.

Применяя изложенные выше правила ударения (см. § 1.3 – «Ударение») («Палантур» № 89), можно реконструировать предыдущую стадию *Mazār-b-ul, где корень *M-Z-R во множественном числе со значением «записи, отчеты» и суффикс прилагательного *-ul*; добавлен еще один суффикс, **-b-*, который указывает на «место, пространство, жилище», аналогичный термину «палата» (4).

[Примечание переводчика: В тексте «Слова, фразы и отрывки из “Властелина Колец”», опубликованном в *Parma Eldalamberon 17*, в *Mazarbul* выделен корень *ZRB* «писать, гравировать, вырезать надпись» и приведено слово *Mazarb* «записи, летописи, документы». И образование масдаров, производных существительных, с помощью префикса *Ma-* свойственно семитским языкам. Так что тут автор, к сожалению, ошибается.]

Значение этого суффикса подтверждается в *aglāb*, где **-b* просто указывает на место, где происходит речь, то есть на рот с органом речи, языком; следовательно, перевод *aglāb* – в единственном числе, то есть «разговорный язык», что означает, что акт речи является общим для всех существ, наделенных ртом и языком, в отличие от *K^huzdul*, где суффикс *-ul* просто относится к языку или наречию, что определяется первым элементом, в данном случае **k^huzd* «гном». Следовательно, *K^huzdul* более точно означает «(язык) (народа) гномов».

Суффикс *-ul* встречается в *K^huzdul*, *Mazarbul* и *Fundinul*, «сын Фундина» [SA 2 IV: 204]: кхуздульская форма появляется записанной рунами (кирт) во «Властелине Колец» [SA 2 IV: 202 ил.]. Функция этого производного суффикса ясна: он устанавливает настолько тесные связи, насколько это возможно, между говорящим и его языком, местом и его функцией или отцом и ребенком, то есть выходит за рамки простого родительного падежа, для которого, с другой стороны, существует окончание *-u*, например в *K^hazad-dūmu* «(от) подземелий гномов» (5). Чтобы добавить в конце этот суффикс, говорящий на кхуздуле на фонологическом уровне мог установить окончание слога на морфологической границе вместо того, чтобы предусмотреть обычное деление на слоги, то есть *k^huzdul* будет произноситься как [*k^huz.dul*] или [*k^huzd.ul*].

Наконец, суффикс **-Vn* засвидетельствован в следующих случаях: *Gabilān*, *Nargūn*, **k^hizidūn* в *Nuluk^hizidūn* и *T^harkūn*. Во всех случаях суффикс **-Vn* выделяет место или человека по его наиболее характерной черте.

Gabilān – это кхуздульское название реки, обозначенной на карте Сильмариллиона как Гелион, известной своим обширным потоком, естественной границы между Белериандом и Оссириандом, следовательно, использование суффикса с прилагательным *gabil «большой (великий)», присутствующим в *Gabilgat^hol* «Великая Крепость», оправдано: *Gabilān* означает «Великая (Река)» («Война самоцветов») [GJ 3 III:135, p. 392]. *Nargūn* относится к Мордору, самому темному месту в Средиземье, поэтому суффикс сочетается с *N-R-G* «черный», например в *Narag-zāram* «Черное озеро» («Возвращение Тени») [RS XXV n.39, p. 577]. Для **k^hizidūn*

ср. выше. В случае *T^harkūn*, кхуздульского имени Гендальфа, оно было связано с квен. **tarcil* «высокий человек, король» [Allan 1973, p. 39]. Проблема в том, что Толкин определил, что точное значение слова *T^harkūn* – «Человек посоха, Посошник» («Неоконченные предания») [СІ 4 II:46, p. 496]. Хотя на первый взгляд кажется, что «король» и «человек с посохом» не связаны между собой, достаточно установить развитие семантики вида «король» > «скипетр».

Теперь «скипетр» и «посох» облегчают задачу. Точно так же, как король характерен своим скипетром, Гендальф – своей палкой или посохом, то есть, Гендальф – это *T^harkūn* («Человек) Посоха».

Последний случай – нечто особенное – наблюдается в топониме *Urukt^harbut*, до сих пор не переведенном. Далее предлагается несколько умозрительная этимология, основанная на предположении, что в указанном топониме можно распознать следующие элементы: **U-* будет предлогом **(-)u(-)* «в, на», **ruk* может относиться к *ruk^hs* «орк», **-t^harb* будет существительным, означающим «территория, владения», а *-un* будет неправильной (нерегулярной) вариацией суффикса **-Vn*.

Согласно «Ардаламбиону», *Urukt^harbut* – это древнее название **K^hazad-(a)dūm*, «подземелья гномов». При распознавании элемента «орк» и знании, что связь орков с **K^hazad-(a)dūm* возникла после того, как это место получило свое название (то есть еще до прибытия орков оно называлось **K^hazad-(a)dūm*). Логика ситуации могла заключаться в том, что *Urukt^harbut* было наименованием более поздним, чем **K^hazad-(a)dūm*, а не более ранним, как утверждалось. Если приписать корню **-t^harb* значение «владение, домен, территория» и принять, что **-un*, несмотря на краткий гласный, имеет какую-то связь с обсуждавшимся выше суффиксом **-Vn*, то *Urukt^harbut* может быть переведено как «владения орков», как того требует исторический контекст.

Непосредственным историческим следствием этой этимологии является то, что гномы называли **Khazad-(a)dūm* таким именем после окончания истории Братства Кольца.

Последний вопрос, связанный с этим суффиксом, к сожалению, оставшийся без ответа, – это контекст, согласно которому иногда звучание гласного –/a/, а иногда –/i/ или /u/.

4. Лексика

4.1. Смысловое противоречие

Большая часть доступного лексического материала уже была детально проанализирована в предыдущих разделах. Тем не менее, все еще можно сделать некоторые замечания относительно смыслового значения. Таким образом, несмотря на ограниченный словарь, можно наблюдать некоторое смысловое **противоречие**. В некоторых случаях такое **противоречие**, по-видимому, основано на авторитетности используемых терминов. В других – дело в деталях. В случае использования **nāla* и **nād* в смысловой кальке названия реки Келебрант синдаринского происхождения оба означают одно и то же: «река, русло». Однако первое использовалось с *kibil*, эльфизмом (см. ниже), в то время как **nād* встречается с *zigil*, собственно кхуздульским словом. Таким образом, единственная разница между ними заключается в контексте, в котором они были использованы. Столь же привлекательным

является противоречие между основами $*K^h-Z-D$ и $*G-T^h-L$, где первая, кажется, намекает на «подземную крепость», а вторая описывает лишь обычную крепость.

4.2. Ономастика

Многие имена собственные сохранились в кхуздуле, хотя не все из них дают ясную и прозрачную этимологию. Балин и Фундин, главные герои надписи, расположенной в Мории, носят имена «северного (человеческого) происхождения» (6). Можно с уверенностью сказать, что это имена не на гномьем языке, поскольку так решил сам Толкин. По аналогии то же самое можно было бы подумать и об остальных именах, засвидетельствованных в кхуздуле, то есть что они не на гномьем языке (также примите во внимание подозрительность гномов при раскрытии их настоящих имен). Фактически точно известные гномьи имена (на гномьем языке) – это имена малого гнома *Mīm* и его сыновей *Khīm* и *Ibun*, поскольку Мим открыл их Турину.

Однако об их значении ничего нельзя сказать, поэтому ситуация идентична случаям Балина и Фундина. Что касается гномьего имени валы Ауле, *Mahal*, то возможность исходить из смысловой кальки в данном случае неосуществима, поскольку с самого начала неизвестно значение квенийского *Aulë* < от валаринского *A3ūlēz* («Война Самоцветов», «Примечание о языке валар») [GJ 4: 23, p. 464].

4.3. Лексика иноземного происхождения: заимствования

Удивительно, что после анализа всего доступного материала обнаруживается очень большое количество лексических заимствований.

Эти заимствования можно было бы сначала легко разделить на три группы:

а) оркизм – в единственном числе, потому что он только один: *duš* «темный, черный», от прилагательного $*duš$ «связанный с черной магией» [Alonso de la Fuente 2004: 30, колонка a], в *Udušinbar* «во Тьме Рога» или в *Buzunduš* «Черный корень», названии реки Мортонд (*Morthond*).

[Примечание переводчика: Возможно, что тут более уместен термин «валаризм». В поздней версии валарина также есть элемент $*duš$ «порча, тьма, зло» в валаринском *Apâraphelûn Dušamanûdân* “Arda Marred” = «Арда Искаженная, Испорченная, Омраченная» (*The War of the Jewels*, pp. 399, 401). Вала Ауле, вала Мелькор и майя Саурон могли заимствовать из своего родного языка, валарина, при создании соответственно языка гномов и языка орков, Черного наречия.]

б) эльфизмы, например $*T^h-R-K$ «посох» в кхуздульском имени Гендальфа *T^harkûn* < квен. *tarcil*; $*K-B-L$ «серебро», в гидрониме *Kibîlnāla* «Серебристая река, русло» < древнесиндаринское *kelepe* или протоэльфийское $*kyelepe$ (ср. квен. *tyelpë* или синдар. *celeb*) (7), с более поздней метатезой $*K-L-B$ > $*K-B-L$; возможно, синдар. *Narog* в топониме $*Nuluk-k^hizidûn$, хотя это могло быть фонетической адаптацией чужого названия;

[Примечание переводчика: Позже Толкин изменил значение *T^harkûn* с *Staff-man* «Посоха-человек, Посошник» на *Grey-man* «Серый человек», см. *Parma Eldalamberon* 17. Вряд ли T^h-R-K «серый» или «посох» в *T^harkûn* связано с квенийским *tarcil* «высокий человек» и является заимствованием из эльфийских языков.

Так же маловероятно, что заимствованием из эльфийских языков являются гномьи названия Нарготронда – *Nulukhizidûn / Nulukkhizidûn / Narukuthûn* и реки Нарог *Narâg / Naruka*, см. *Parma Eldalamberon 17*. Сначала в Нарготронде было поселение Малых гномов, а потом поселение было отдано гномами эльфам, владыке Финроду. Так что гномье название явно должно быть древнее, и скорее эльфийское название является заимствованием из гномьего языка, калькой *Narukuthûn*, кхзадизмом. В эльфийских языках Толкин отмечал неоднократно заимствования из гномьего языка. В одной из версий гномье название реки Лун – *Sulûn*, от корня *SLN* «падать, быстро спускаться» – стало эльфийским *Lhun* (см. *Vinyar Tengwar 48*, р. 24); название города Гондолина, *Gondolin(d)*, также в одной из версий гномьего происхождения, с угадываемым элементом *gund*, т.к. сначала поселение там построили гномы, см. «Природа Средиземья», с. 355.]

в) аданизм – как и в случае с оркизмом, засвидетельствован только один: имя владыки Белегоста *Azaghâl* «(гном) Войны», возможно связанное с адунайским *azgarâ*- «вести войну» («Падение Нуменора») [CN 2 vi, p. 337].

Но «можно было бы» значит, что эту классификацию следует пересмотреть. В случае с оркизмом *duš* есть веские основания думать, что направление заимствования было противоположным, то есть что орки украли это слово у гномов. Почти невозможно представить, чтобы гном слушал слова орков, ненавистных существ.

Чтобы определить направление заимствования аданизма, необходимо принять во внимание два момента: (а) в кхзудульском слове есть еще один гласный /a/, отсутствующий в адунайском слове, и (б) кхзудульская форма является существительным, а адунайская – глаголом. Что касается первого, в кхзудуле допускаются группы согласных, подобные той, что присутствует в адунайском языке, тогда гипотетическое происхождение второго /a/ в кхзудульском слове эпентезой неожиданно. Если в этом тексте мы предпочитаем рассматривать заимствование в кхзудул из языков атани, то это потому, что в адунайском есть больше слов, связанных с тем же корнем: форма прошедшего продолжительного времени от *azgarâ*, а именно *azaggara* «[Ар-Фаразон] воевал», и имя собственное *Ar-Belzagar*, где последний сегмент, **zagar*, переведенный на квенья словом *macil* «меч» в *Tar-Calmacil*, может быть связан с глаголом *azgarâ*- и – логически – с гипотетическим существительным ***azga(r)*, которое выводится из глагола по аналогии с *ugru* «тень» и *ugrudâ*- «затмевать» («Записки клуба “Мнение”»: «Ночь 67я», «Основные расхождения...») [CN 1 Noche 67:15]; [CN 1 Divergencias importantes... i:42]; [CN 2 vi; pp. 124, 188, 337]. С другой стороны, кхзудульское имя кажется точной копией адунайского слова: *azgarâ#* → кх. **az^{g(h)}âR#* > *Azag^hâL#*. Согласно этой «фонологической гипотезе», фонема /-r-/ , связанная или не связанная с глагольным суффиксом в адунайском, остается в конечном положении в кхзудуле.

Как известно, звуки /r l/ и /m n/ в абсолютной конечной позиции (на это указывает знак #) путаются, различить можно только их альвеолярный или соответственно носовой характер.

[Примечание переводчика: Для облегчения отображения символов в тексте символ #, примененный автором для указания на конечную позицию согласного в корне или слове, в большинстве случаев заменен нижним подчеркиванием: R# > R, за исключением звука g, где применение подчеркивания затруднено и применен символ #.]

Эти конечные фонемы называются «архифонемами» и пишутся R и N (или L и M, в зависимости от автора; важно отметить заглавную букву). В исторических процессах эти архифонемы могут развиваться в сторону обоих вариантов: **-R > /-l/* или */-r/* и **-N > /-n/* или */-m/*. Согласно этому объяснению, в кхуздуле адунайскому */r/* должно соответствовать */-l/* (8). Следовательно, в адунайском есть слово с разными производными, – глаголами и существительными – которые равно могут входить в состав имен собственных, в то время как в кхуздуле есть обособленное имя собственное, с определенной морфологической переработкой (его модель гласных не совсем «правильного вида») (регулярного склонения): действительно, на первый взгляд она выглядит как форма множественного числа мужского рода).

[Примечание переводчика: Заимствование из кхуздула в праязыки людей кажется более вероятным, чем из языков людей в кхуздул, т.к. кхуздул появился и начал использоваться задолго до прихода людей и был малоизменчивым. К тому же, это гномы учили людей своему языку и люди выучили некоторые кхуздульские слова (*The Peoples of Middle-earth*, p. 303). Влияние языка гномов на праязыки людей показано на Древах языков в «Ламмас», «Тенгвеста квендеринва». Влияние на адунайский кхзадийского (языка гномов) отмечал и Лаудхем (см. «Отчет Лаудхема об адунайском языке» в т. IX «Истории Средиземья»). А наличие схожих с *Azaghāl* и *azgarā* имен орков *Azog*, *Zaglun* может намекать, что источником слов мог стать валарин, откуда могли заимствоваться в свои придуманные языки Ауле, Мелькор и Саурон. Так что это может быть либо очередной «валаризм» в кхуздуле, либо «кхзадизм» в языках людей.]

Более предсказуемыми кажутся заимствования из кхуздула в другой язык, например **K^h-L-D* «стекло» в *K^heled-zāram* «Зеркальное или Стеклозное озеро», заимствовано в синдар. *heled^h* в *Helevorn* «черное стекло»; или в квенья *Casar* «гном» и на синдарине *Had^hod* «гном», раса упоминается как *Had^hodrim* < *k^hazād* («Война самоцветов») [GJ 4 Ар. В:1, p. 451]. Обратите внимание на фонетическое соответствие между синдаринскими *hVd^h-* и кхуздульским *k^hVd-*.

5. Тексты

Единственным примером текста на кхуздуле является знаменитая надпись, вырезанная на Ангергас Мории на гробнице Балина («Властелин Колец») [SA 2 IV:202 ил.]:

< *balin.fundinul.uzbad.khazaddūmu* > *Balin Fundinul, uzbad K^hazad-(a)dūmu* = «Балин, сын Фундина, владыка Кхазад-(а)дума» (9).

Кроме того, среди скудного лексикона кхуздула можно найти боевой клич, тоже широко известный: *Baruk Khazād! Khazād aimēnu!*, восстановленное *Baruk K^hazād! K^hazād aimēnu!*, официальный перевод которого звучит как «Топоры гномов! Гномы на вас!». Как будет видно ниже, с обоими примерами нужно обращаться одинаково, поскольку, несмотря на то, что один написан, а другой нет, они отображают одну и ту же синтаксическую структуру и в основном одни и те же компоненты.

Так как боевой клич уже был объяснен ранее в связи со склонением существительных (ср. § 2.2.1.1 – «Существительное»), теперь будет проанализирована надпись Балина, из которой остается только объяснить использование двух грамматических показателей, таких как *-ul* и *-u*. Один из них – окончание, а другой – словообразовательный элемент, так как благодаря контексту этого выражения можно подтвердить то, что ранее было отмечено о его действии (см. выше § 3 – «Словопроизводство и словосложение»).

В выражении *Balin Fundinul* суффикс прилагательного *-ul* использовался для обозначения внутренней связи между *regens* (управляющее слово в словосочетании) *Balin*, и *rectus* (управляемое слово) *Fundin*.

С другой стороны, в *uzbad K^hazad-(a)dūmu* отчетливо просматривается окончание родительного падежа *-u*, что не должно вызвать большой сложности. Согласно тому, что было сказано здесь, можно ли их поменять местами? Для неотъемлемого владения требуется *-ul*, а для зависимости родительного падежа требуется только *-u*, т. е. никто не может изменить того факта, что Балин – сын Фундина, и, наоборот, можно быть владыкой иных мест, кроме Кхазад-(а)дума.

Все примеры, содержащие суффикс *-ul*, подтверждают это: *K^huzdul* относится к языку, на котором говорят все гномы (и только гномы), а *Mazarbul* указывает, что есть место, предназначенное исключительно для хранения записей и счетов. Ни в одном из этих выражений нельзя заменить *-ul* на *-u*. Можно оценить существование таких выражений, как **mazār Fundinu* «отчеты или записи Фундина», **anūl K^hazad-(a)dumul* «потоки Кхазад-(а)дума», **zahar k^huzdu* «жилище гнома», **bund uzbadul* «голова повелителя» и т.д.

Поскольку именно модели гласных изменяют число существительного, следует предположить, что *-u* в равной степени допустимо как окончание множественного числа, что позволяет представить такие формы, как **mazāru* «счетов или записей» или **felāk gamilu* «стамески старика». Отсутствие из-за элизии (пропуска) глагола «быть» уже было объяснено в предыдущих разделах (ср. § 2.4 – «Глагол») («Палантир» №90).

6. Заключение

Детальный анализ доступного материала позволил выработать некоторые толкования, безусловно далекие от существовавшей донны первоначальной концепции кхуздула. Помимо подтверждения того, что у него намного больше сходства с семитскими языками, чем казалось сначала, также показано, что Толкин работал над ним гораздо больше, чем обычно думали. Во всем имеющемся лексиконе можно выявить множество упорядоченных структур, а также

семантических игр, которые заставляют думать, что Толкин уделял достаточно внимания некоторым деталям кхуздула.

Примечания

1. Перевод в «Сильмариллионе» (указатель к «Сильмариллиону», см. выше *Nargothrond*) гласит: «великая подземная крепость на реке Нарог» (выделено автором). Здравый смысл исправляет эту форму, поскольку что-то подземное не может, в свою очередь, находиться на чем-то на поверхности земли.

[Примечание переводчика: В защиту Профессора можно сказать, что на рисунке Толкина, изображающем Нарготронд, часть его (вход) расположена в холме на высоком берегу, нависающем над рекой, так что часть Нарготронда точно находится над рекой. К тому же, в точной цитате Толкина «The great underground fortress on the river Narog» предлог «on» может иметь значение как «на, над», так и «у, около», так что значение названия может звучать как «Великая подземная крепость на реке Нарог / у реки Нарог».]

2. От Росарио Мартинеса (личное сообщение). Гипотетическая связь с корнем *N-L «река, русло, ручей», присутствующим в *Kibil-nāla* и в *Azan-anūl-bizar «Долина тенистых ручьев», где *anūl фигурирует во множественном числе, как это отражено в предлагаемом переводе, оставила бы фонему /k/ в **Nuluk-* без удовлетворительного ответа. Относительно чередования фонем /t/ и /l/, вероятно, поможет материал, изложенный в § 4.3 – «Лексика внешнего происхождения: заимствования», об *Azaghāl*.

3. Причина того, что этот корень принимает флективную форму в слове *Nulu(k)-khizid-ūn*, может заключаться в том, что действительно необходимо присутствие прилагательного «крепостной» или подобного. Ожидаемая форма конструктивного состояния **khizad-* подверглась нерегулярной длительной ассимиляции от гласного /i/ в первом слоге, получив **khizid-*. См. случай *iglišmēk* «язык жестов» < *igl-išmāk, обсуждаемый в § 2.2.1.1.3 – «Состояние» («Палантур» № 90). Заметим также, что для понимания перехода от синдаринского *Narog* к кх. **Nuluk-* (через промежуточное *Narug / **Naluk?*) необходимо использовать тот же фонетический аргумент.

4. Сокращение долгого гласного в *mazār, возможно, произошло из-за группы согласных, которая возникает после добавления суффикса **-b-*, таким образом, что: *Mazarbul* < *Mazār-b-ul. Редукция гласных в последовательности CVCC – хорошо известное фонетическое явление. См., в частности, [Abercrombie 1967: 81].

5. По поводу предполагаемого наличия такого же окончания в *mēni*, ср. § 2.3 – «Местоимение» и § 2.5 – «Другие слова» («Палантур» № 90).

6. Балин был известным героем рода Дурина, который отвоевал Одинокую гору у ужасающего и умного дракона Смауга в 2941 году Третьей эпохи, в то время как его отец, Фундин, хотя и менее известный, погиб в битве при Азанулбизаре в 2799 году Третьей эпохи. Поэтому вполне уместно, чтобы их имена находили отклик за пределами гномьих территорий и чтобы им дали чужеземные имена.

7. Принимая во внимание, как некоторые заимствования перешли в кхуздул, вопрос о том, имел ли источник прилагательного *kibil* -b- (синдарин) или -p- (древний синдарин,

праэльфийский язык), неважен (ср. § 2.2.1.2 – «Прилагательное», о его морфологическом состоянии) («Палантир» № 90). Это, конечно, не квен. *tyelpë*, где *ty-* предлагает ряд некоторых важных фонологических препятствий для получения кхуздульского *k-*.

8. О второй гипотезе, несколько более правдоподобной, благодаря сочетанию морфологических и фонетических аргументов, см. § 1.1 – «Описание фонетики», примечание 9 («Палантир» № 89).

9. Остальная часть надписи ничего не добавляет к знанию кхуздула, даже к знанию языков Толкина: *<balin.san.ov.fundin.lord.ov.moria> Balin, son of Fundin, lord of Moria* = «Балин, сын Фундина, владыка Мории». Текст, очевидно, на английском языке.

Список сокращений

CI = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1990. *Los Cuentos Inconclusos* [Неоконченные предания]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

CN = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2000. *La Caída de Númenor* [Падение Нуменора]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

CP = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1999. *El Camino Perdido y otros escritos* [История Средиземья. Т. V – Утраченный Путь и другие произведения]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

GJ = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2002. *La Guerra de las Joyas* [История Средиземья. Т. XI – Война Самоцветов]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

RS = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1993. *El Retorno de la Sombra* [История Средиземья. Т. VI – Возвращение Тени]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

S = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1992. *El Silmarillion* [Сильмариллион]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

SA = Tolkien, J.R.R. 2002. *El Señor de los Anillos* [Властелин Колец]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

Литература

Abercrombie, D. 1967. *Elements of general phonetics*. Chicago: Aldine Publishing Co.

Allan, J. (ed.), 1978. *An Introduction to Elvish: and to other tongues and proper names and writing systems of the Third Age of the Western Lands of Middle-earth as set forth in the published writings of professor John Ronald Reuel Tolkien*. Middlesex: Bran's Head Books.

Alonso de la Fuente, J.A., 2004. «Breves notas sobre la Lengua Negra y las lenguas de J.R.R. Tolkien. Parte II. Morfología, sintaxis, diccionario» // *Estel* 45, págs. 27–32.

Alvar Ezquerro, M., 1996³. *Cuadernos de Lengua Española. La formación de palabras en español*. Madrid: Arco Libros.

Lapesa, R., 1984⁹. *Historia de la lengua española*. Madrid: Gredos.

Приложение

Часть IV. Корневой указатель и словарь (этимологический)

Корневой указатель и (этимологический) словарь с фонетической транскрипцией

Следующий словарь содержит все известные кхуздульские слова, включая топонимы, отчества и гидронимы, а также заимствования, которые на протяжении всей статьи назывались оркизмом (-ами), аданизмом (-ами) и эльфизмами. По возможности будет уточнена этимология рассматриваемого слова.

Точно так же те слова, в которых можно поставить ударение, будут сопровождаться соответствующей фонетической транскрипцией (см. § 1.3 – «Ударение») («Палантир» № 89).

[Примечание переводчика: В связи с неверной кодировкой, отсутствием необходимого шрифта, или же типографским браком при отображении диакритики в журнале Estel, в исходном файле приведенную автором предполагаемую транскрипцию кхуздульских слов тяжело разобрать, т.к. там сбились в кучу много непонятных символов. Поэтому в данном переводе представлена та транскрипция слов, которую удалось разобрать, без части непонятных символов.]

Во-первых, указатель корней без внутреннего порядка между двусогласными и трехсогласными корнями, сопровождаемый их простейшим значением и словами, на которых они основываются, без этимологического анализа, произношения или перевода. Эти данные будут собраны сразу после указателя корней, в самом словаре (1).

*B-D ? : **-abad*.

*B-N? : *Ibun*.

B-N-D «голова»: **bund-*.

*B-R-K «топор»: *barúk.

B-R-Z «красный»: *baraz-*.

*B-Z-N «корень»: **buzun-*.

*B-Z-R «долина»: **-bizar*.

*B^h-N-D «пустошь, пустыня»: **-b^hund*.

*D-M «подземелье, копь, внутреннее жилище»: *(a)*dúm*.

*D-Š «тьма»: *duš*.

F-L-K «высекать, вырезать (из камня)»: *felak, felek*.

*G-B-L «большой»: **gabil-*.

*G-L «язык»: *agláb, iglišmék*.

*G-M-L «старый, старик»: *Gamil*.

*G-N-D «пещера, подземелье»: **gund-*.

*G-T^h-L «крепость»: **-gat^hol*.

K-B-L «серебро»: *kibil.

K^h-L-D «кристалл, стекло»: **k^heled*.

*K^h-M ? : *K^hím*.

*K^h-Z-D (1) «подземная крепость»: **-k^hizid-*.

K^h-Z-D (2) «Гном»: *k^hazád, *k^huzd-, *k^huzud, k^huzdul, *k^hizád*.

M-B-R «рог»: **-inbar* (2).

M-H-L ? : *Mahal*.

M-M ? : *Mīm*.

*M-N «вы»: *-*mēnu* (3).

*M-Z-R «запись, счет»: *mazār.

*N-D «русло, поток, река»: *nād.

*N-L «русло, поток, река»: *-*anūl*-, *nāla

N-R-G «черный»: *narag, *Nargūn*.

R-K^h-S «Орк»: **ruk^hs*, **rak^hās*.

*S-G-L «длинный»: *sigil*. [Примечание переводчика: Ошибка. Должно быть:

S-G-N, sigin

*š-M-K «жест, знак, сигнал»: *iglišmēk*.

*š-R «холм»: *šar-.

**š-T^h-R* «облако»: *-*shat^hūr*.

*T-M-N «пустота»: *tumun.

*T-R-G «борода»: *tarāg#.

**T^h-R-B* «домен, земельное владение, пространство»: *-*t^harb*-.

**T^h-R-K* «посох, жезл, скипетр»: *T^harkūn*.

Z-G-L «серебро»: *zigil*.

*Z-H-R «жилище, дом»: *zahar.

Z-N «темный, туманный, неясный»: *azan-.

Z-R-K «рог (?)» > «серебро»: *zirik¹, *zirak²*.

*Z-R-M «озеро»: *zāram*.

*Vn произв. суфф., в *Gabilān* < *Gabalān «Великая (река)», *Nuluk^hizidūn* < **Nuluk^hizidūn* «Великая подземная крепость на реке Нарог», *T^harkūn* («Человек) Посоха, Посошник»; возможно, в *Uruk^harbun* «страна орков» и *Nargūn* «Мордор». См. *Gabilān*, *Nuluk^hizidūn*, *T^harkūn*, *Nargūn*, *Uruk^harbun*.

*abad ?, в *Gundabad*. См. *Gundabad*.

*(*a*)*dūm* [á.dum] мн.ч. ж.р. «подземелья, копи, подземное жилище», в *K^hazad-(a)dūm* < **K^hazād-adūm* «Подземелья гномов». См. *k^hazād*, **K^hazad-(a)dūm*.

aglāb [a.gla:p] (4) мн.ч. м.р. «говор, разговорный язык», букв. «места порождения речи, рты, языки (орган)». См. *igl-, **-b(-)*, *iglišmēk*.

*ai- предл. «на, над», апокопа *áya*, в *aimēnu* «на вас», см. *áya*, *aimēnu*.

aimēnu [ai.me:nu] «на вас», см. *áya*, *mēnu*.

*anūl [anul] мн.ч. ж.р. «ручьи», в *Azan-anūl-bizar > **Azan-(an)ulbizar* «Долина сумрачных ручьев». См. **Azan(an)ulbizar*, *nāla.

áya [a.ya.] предл. «на, над». См. *ai-.

Azaghāl [a.za.g^ha:l] «(гном) Войны», владыка Белегоста; Аданизм, возможно, связанный с адунайским *azgarā* – «вести войну».

*azan- прил. «темный, туманный, неясный», в **Azan(an)ulbizar* «Долина сумрачных ручьев». См. *Azan*.

Azanūl, см. **Azan(an)ūl*.

Azan(an)ūl [a.za.nu:l / a.za.na.nu:l] < *Azan-anūl «(место) сумрачных ручьев», прежнее название *Azan(an)ulbizar. См. *azan-, *-anūl-, *Azan(an)ulbizar.

Azanulbizar, см. *Azan(an)ulbizar.

*Azan(an)ulbizar [a.za.nul.bizar] < *Azan-anūl-bizar «Долина сумрачных ручьев»; прежнее имя *Azan(an)ūl. См. *azan-, *-anūl-, *-bizar; *Azanulbizar*.

*b(-) произв. суф. в *aglāb* «разговорный язык», *Mazarbul* «Палата записей», см. *aglāb*, *Mazarbul.

baraz – прил. «красный», в *Barazinbar* «Красный Рог». См. *Barazinbar*.

Barazinbar «Красный Рог», одна из гор Мории. См. *baraz*-, *-inbar.

baruk см. *barūk.

*barūk [ba.ru:k] мн.ч. ж.р. «топоры».

*-bizar «долина», в *Azan(an)ulbizar. См. *Azan(an)ulbizar.

*bund- «голова», в *Bundušathūr*. См. *Bundušathūr*.

Bundušat^hūr [bundúša.t^hu:r] «Голова над облаками», одна из гор Мории, ранее называвшаяся *Udušinbar*. см. *bund-, *(-)u(-), *-šat^hūr; *Udušinbar*.

*buzun- – прил. «корневой, первобытный», в *Buzunduš*. См. *Buzunduš*.

Buzunduš «Черный корень», кх. название Мортонда (Morthond). См. *buzun-, *duš*.

*-b^hund «пустошь, пустыня, ничто», в *Šarb^hund* «Лысая гора». См. *Šarb^hund*.

duš «тьма», в *Udušinbar* «Мрак Рога», *Buzunduš* «Черный корень»; заимствование из Черного наречия *duš* «относящийся к черной магии», в *dušgol* «Башня Черной Магии», орочье название Минас Моргула. См. *Udušinbar*, *Buzunduš*

felak глагол «резать», в *Felakgundu* «(тот, кто) режет скалу»; «долото, инструмент для резки скалы». См. *Felakgundu*.

Felaggundu. См. *Felakgundu*.

Felakgundu «Резчик пещеры, подземелья», гномье имя Финрода; вариант *Felaggundu*; заимствовано и адаптировано в синдарине как *Felagund*. См. *felak*, *gund, -u.

Fundinul «(сын) Фундина», Балин, владыка Мории. См. -ul.

*gabal, см. *gabil-.

*Gabalgat^hol, см. *Gabilgat^hol*.

*gabil- < *gabal прил. «великий», см *Gabilgat^hol* < *Gabalgat^hol «Великая Крепость» и *Gabilān* < *Gabalān «Великая (река)». См. *Gabilgat^hol*, *Gabilān*, *-Vñ.

*Gabalān [ga.ba.la:n], см. *Gabilān.

Gabilān [ga.bi.la:n] < *Gabalān «Великая (река)», гномье название реки Сирион. См. *gabil-, *-Vñ.

Gabilgat^hol «Великая крепость». См. *Gabil-, *-gat^hol.

Gamil Zirak «Серебряный старик, старик серебра». см. *gamil*, *zirak*².

*-gat^hol «крепость», в *Gabilgat^hol*. См. *Gabilgat^hol*, *-k^hizidūn.

*gund- «тоннель, копь», в *Gundabad* и *Felakgundu*. См. *Gundabad*, *Felakgundu*.

Gundabad ?, гора, расположенная недалеко от перевала Серых гор, к северу от долин Андуйна. См. *gund, *-abad.

Ibun ?, один из сыновей Мима, малого гнома.

*igl «язык», в *iglišmēk* «язык жестов»; мн.ч. *aglā, в *aglāb*. См. *aglāb*, *iglišmēk*.

iglišmēk [igli.šme:k] < *iglišmāk «язык жестов». См. *igl-, *išmēk, *išmāk.

**-inbar* конс. сост. «рог», в *Barazinbar* «Красный Рог», *Zirakinbar* < *Zirikinbar «Серебряный Рог», *Udušinbar* «во Тьме Рога». См. *Udušinbar*, *Zirakinbar*, *Barazinbar*.

*- *išmāk* [i.šmāk]. См. *išmēk.

*išmēk [i.šmē:k] < *išmāk мн.ч. конс. сост. «знаки, жесты», в *iglišmēk* «язык жестов». См. *iglišmēk*, *išmāk.

*kibil прил. «посеребренный, серебристый», в *Kibilnāla* «Серебристое русло, поток, река»; эльфизм, от др. синд. *kelere* или праэльфийского **k^lelepe* (ср. квен. *tyelpē* или синдаринское *celeb*), с более поздней метатезой *K-L-B > *K-B-L. См. *Kibil-nāla*, *nāla.

Kibil-nāla [kibil.na:la] «Серебристое русло, поток, река», см. *kibil, *nāla, *Zigil-nād*.

K^hazad-dūm, см. **K^hazad-(a)dūm*.

**K^hazad-(a)dūm* [k^ha.zad-a.du:m] < **K^hazād-adūm* «Подземелья гномов»; позже названо *Uruk^harbutun* «во владениях орков» после нашествия орков. См. *K^hazād*, *(*a*)*dūm*, *Uruk^harbutun*.

K^hazad-dūmu, см. **K^hazad-(a)dūmu*.

**K^hazad-(a)dūmu* [k^ha.zad-a.du:mu] «в подземельях гномов». См. *K^hazad-(a)dūm*, -*u*.

k^hazād [k^ha.za:t] мн.ч. «гномы, карлики», вариант *k^huzūd*; ед.ч. **k^huzd* «гном, карлик», в *k^huzdul* «(язык) гнома»; мн.ч. конс. сост. **k^hizād*. См. **k^huzd*, *k^huzdul*, *k^huzūd*, **k^hizād*.

**k^heled* прил. «стеклянный, кристаллический», в *K^heled-zāram* «Стеклоозеро»; заимствовано в синдаринском *heled^h*, в *Helevorn* «черное стекло». См. *K^heled-zāram*.

K^heled-zāram [k^he.led.zara:m] «Стеклоозеро». См. **k^heled*, *zāram*.

**-k^hizid* «подземная крепость», в *Nuluk^hizidūn* < **Nuluk^hizidūn* < **Nuluk-k^hizadūn* «великая подземная крепость на реке Нарог». См. *Nuluk^hizidūn*.

K^hīm ?, один из сыновей Мима, малый гном.

**k^hizād* [k^hi.za:t] мн.ч. конструктивного состояния «гномов». См. *k^hazād*.

**k^huzd* «гном», в *k^huzdul* «(язык) гнома»; мн.ч. *k^hazād*. См. *k^hazād*, *k^huzdul*.

k^huzdul «(язык) гнома». Существует побочный вариант *k^huzdūl*. См. **k^huzd*, -*ul*, *k^huzdūl*.

k^huzdūl [k^huzd.u:l], см. *k^huzdul*.

**k^huzud* прил. «гномий».

k^huzūd [k^hu.zut] «гномы», вариант слова *k^hazad*, возможно измененный, чтобы не создавать путаницы с гипотетической формой прилагательного **k^huzud* «гномий». См. *k^hazād*, **k^huzud*.

Mahal ?, гномье имя Ауле.

*mazār [ma.zar] мн. ч. м.р. «записи, счета», в *Mazarbul* < *Mazar-b-ūl. См. *Mazarbul*.

Mazarbul < *Mazar-b-ūl «Палата записей». См. *mazār; **-b(-)*, -*ul*.

**-mēnu* [me:nu] местоимение «вы», в *aimēnu* «на вас». См. *ai-*, *aimēnu*.

Mīm ?, имя малого гнома.

*nād [.na:t] «русло, река, ручей», в *Zigil-nād* «Серебряная река». См. *Zigil-nād*.

*nāla [.na:la] «река, русло, ручей», в *Kibil-nāla* «Серебряное русло». См. *Kibil-nāla*,

**-anūl*

narag прил. «черный», в *Narag-zāram* «Черное озеро», *Nargūn*. См. *Narag-zāram*, *Nargūn*.

Narag-zāram [na.rag.za:ra.m] «Черное озеро». См. **narag-*, *zāram*.

Nargūn [nar.gu:n] «Мордор», букв. «место черноты, тьмы». См. *narag, *-*Vn*.

**Nuluk-* от синдаринского *Narog*, в *Nuluk^hizidūn* < *Nuluk-k^hizidūn* «великая подземная крепость на реке Нарог». См. *Nuluk^hizidūn*.

Nuluk^hizidūn [nuluk^hizi.du:n] < *Nuluk-k^hizidūn* «великая подземная крепость на реке Нарог», гномье название Нарготронда, см. *Nuluk, *-*k^hizid*, *-*Vn*.

rak^hās [ra.k^ha:s] мн. ч. м. р. «орки»; ед. ч. *ruk^hs*. См. *ruk^hs*.

ruk^hs «орк», возможно, в *Uruk^harbun* «владение орка»; мн.ч. *rak^hās*. Эльфизм из какого-то аваринского языка или диалекта? См. **Uruk^harbun*, *rak^hās*.

sigil прил. «длинный (ые)», в *Sigil-tarāg#* «длинные бороды». См. *Sigil-tarāg#*.

[Примечание переводчика: Ошибка. Должно быть *sigin*.]

Sigil-tarāg# [sigilta.ra:k] «Длинные бороды». См. *sigil, **tarāg#*.

**šar-* «холм», в *Šarb^hund* «Лысый холм». См. *Šarb^hund*.

Šarb^hund «Лысый холм», гномье имя Амон Руд (*Amon Rūdh*) – небольшого горного образования к югу от Бретили, обители Малого гнома Мима. См. *Šar, *-*b^hund*.

*- *šat^hūr* [ša.t^hu:r] мн. ч. ж.р. «облака», в *Bundušathūr* «Голова в облаках». См. *Bundušathūr*.

**tarāg#* [ta.ra:k] мн. ч. м.р. «бороды», в *Sigil-tarāg#* «длинные бороды». См. *Sigil-tarāg#*.

*tumun прил. «пустой, полый», в *Tumun-zahar* «Пустотное жилище». См. *Tumun-zahar*.

Tumun-zahar «Пустотное жилище», гномье название Ногрода. См. *tumun, *zahar.

-^harb-* «владение, территория, пространство», в *Uruk^harbun* «во владениях орка», название *K^hazad-(a)dum* после его разорения орками. См. *Uruk^harbun*, *-*Vn*.

T^harkūn [t^har.ku:n] «(Человек) Посоха, Посошник»; эльфизм, из квен. *tarcil «высокий, величественный человек, король». См. *-*Vn*.

*(-)*u(-)* предл. «в, на», в *Udušinbar* «во тьме Рога» и *Bundušat^hūr* «Голова над облаками». См. *Udušinbar*, *Bundušat^hūr*.

-*u* окончание родительного падежа, в *K^hazad-(a)dūmu* «подземелий гномов» и *Felakgundu* «резчик пещер, подземелий». См. *K^hazad-(a)dūmu*, *Felakgundu*.

Udušinbar «во тьме Рога», прежнее название *Bundušat^hūr*, одной из гор Мории. См. *(-)*u(-)*, *duš*, *-*inbar*, *Bundušat^hūr*.

-*ul* произв. суф., в *Mazarbul* «Палата записей», *Fundinul* «(сын) Фундина» и *k^huzdul* «(язык) гномов». См. *Mazarbul*, *Fundinul*, *k^huzdul*.

Uruk^harbun «во владениях орков». См. *(-)*u(-)*, *ruk^hs*, *-*^harb-*, *-*Vn*.

uzbad [u.zbat / uz.bat] «повелитель».

*-*zahar* «жилище», в *Tumun-zahar* «Пустотное жилище». См. *Tumun-zahar*.

zāram [zara.m] «озеро», в *Narag-zāram* «Черное озеро» и *K^heled-zāram* «Стеклянное озеро». См. *Narag-zāram*, *K^heled-zāram*.

zigil прил. «серебряный», в *Zirak-zigil «серебряный рог» и *Zigil-nād*.

Zigil-nād [zigil.na:t] букв. «серебряное русло, серебряная река». См. *zigil*, *-*nād*, **zirak^l*, *Kibil-nāla*.

**zirak*¹ прил. после семантического изменения «серебристый», в *Zirakinbar* < *Zirikinbar «Серебристый рог». См. *Zirakinbar*, *Zirikinbar*.

*zirak*² ед. ч. констр. сост. после семантического изменения «серебра» в *Gamil Zirak* «Старик серебра, Серебряный». См. *Gamil Zirak*, *Zirak-zigil*.

Zirakinbar < *Zirikinbar «Серебряный Рог». См. *zirak*¹, **-inbar*.

Zirak-zigil «Серебряный рог». В результате народной этимологии и смысловой ассоциации *zirak «рог» приобретает значение «серебро». См. *zirak*¹, *zirak*², *zigil*.

*zirik, см. *zirak*¹.

*Zirikinbar, см. *Zirakinbar*.

Примечания

1. Сокращения: букв. = буквально, произв. суф. = производный суффикс, конс. сост. = конструктивное состояние, ед.ч. = единственное число, мн.ч. = множественное число, ж. р.= женский род, м. р. = мужской род, прил. = прилагательное, предл. = предлог.

2. Согласно Толкину, *inbar является результатом диссимилиации **-mb-* > *-nb-* [TI VIII, p. 205].

[Примечание переводчика: К сожалению, Кристофер Толкин ошибся. Кристофер Гилсон, под чьей редакцией опубликован текст «Слова, фразы и отрывки из “Властелина Колец”», опубликованный в *Parma Eldalamberon 17*, утверждает, что Толкин написал корень *NBR*.]

3. Личные местоимения часто являются весьма нестандартными элементами по отношению к установленной системе языка. Поэтому двухсложный корень *M-N следует воспринимать с некоторой осторожностью.

4. Хотя нет никаких данных, подтверждающих эту транскрипцию, практически универсальным фонологическим фактом является то, что звонкие смычные [b d g] произносимые в абсолютной конечной позиции, превращаются в [p t k], соответственно.

ПЕСНЯ «ЗА ТУМАННЫЕ ГОРЫ (FAR OVER THE MISTY MOUNTAINS COLD)» НА КХУЗДУЛЕ

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

под редакцией Ирины Колобковой

Окончание. Начало в №№ 89, 90

3)

*The bells were ringing in the dale
And men looked up with faces pale;
The dragon's ire more fierce than fire
Laid low their towers and houses frail.*

Колокола звонили в Доле,
И люди смотрели вверх с бледными лицами;
Драконов гнев более жесток, чем огонь,
Пали их (людей) башни и хрупкие дома

1) **The bells** «колокола» – *nayâl, neyel, niyil (niyil > nîl)*, см. ранее, ч. 1.

2) **were ringing** «звонили»

neyel, niyil (niyil > nîl). В форме прилагательного – *neyelûl, niyilûl (niyilûl > nîlûl > nîlûl)?* Или в форме причастия – *neyelân, niyilân (niyilân > nîlân > nîlân)*; см. ранее, ч. 1.

3) **the dale** «(этот) Дол, (эта) Долина»

Возможно кхуздульское *duban valley* «долина» [RC p. 269], с определенным артиклем *-ûn*: *Dubanûn, dubnûn* (артиклъ *-ûn* возможен в кхуздульских именах *Tharkûn, Sharkûn* и названиях *Nargûn, Nulukhizidûn, Narukuthûn*).

4) **in «в»** – *-u-*, см. ранее, ч. 1. Можно опустить, переведя «в Доле» прилагательным со значением «дольские»: «колокола дольские звонили» – *nîl dubanunul neyelân*.

5) **And «и»** – *ka-*, см. ранее, ч. 1.

6) **men** «люди»

Как название народа ед.ч. *`utn* / мн.ч. *`atân*, см. ранее, ч. 1.

7) **looked** «смотрели»

В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корни **THĒ-** *look (see or seem)* «смотреть (видеть или быть увиденным)», **KHEN-** (**KEN-**, **KYEN-**) *look at, see, observe, direct gaze, look* «смотреть, видеть, наблюдать, смотреть прямо» [VT 45 p. 22], [LR p. 392]. Можно

принять в кхуздуле формы *the*, *khen* «смотреть». Также можно перейти к безглагольному выражению через причастие «смотревшие» с суффиксом причастий *-ân* (см. ранее): *thân*, *khenân*.

8) up «вверх»

В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корень *ORO-* *up; rise; high* «вверх, возвышаться, восходить», также *RÕ-* *rise* «возвышаться, восходить», производное *ÓROT-* *height, mountain* «высота, гора», *OR-NI-* *high tree* «высокое дерево»; возможно родство с адунайским *urid the mountains* «горы» [LR pp. 379, 384], [SD p. 251]. Возможно принять в кхуздуле *uru* «верх». Направление «вверх» могло отображаться с предлогом направления *aya* «на, в, к» (см. ранее): *ayuru*.

Можно также выразить «вверх» как «в вышину». Для «вышина, высота» есть формы: позднее валаринское *dâhan* в *Dâhan-igwiš-telgûn high white point* «высокое белое острие» [WJ p. 417], корни *TĀ-*, *TA3-* *high, lofty; noble* «высокий, благородный» в возможном начальном валарине «Этимологий» [VT 46 p. 16], [LR p. 389]. Можно принять более аутентичную и уникальную валаринскую форму *Dah*, *Dahan* в сочетании с кхуздульским предлогом направления *aya*, *ai-* *upon* «на», то есть, «вверх» = «в вышину» [WR p. 20], [PE 17 p. 85] = *aidah*, *aidahan*.

9) faces «лица»

В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корень *NIB-* *face, front* «лицо, перед, передняя часть» [LR p. 378]. Можно принять для кхуздула «лицо» *nib*, мн.ч. *nib*.

10) pale «бледные» – *MAD*, см. ранее, ч. 1.

11) *with* «с» – *ma*˘, *ma3-*, *wu-*. Возможна близость значения с союзом *ka-* «и» (см. ранее). Вероятно, можно опустить этот элемент, преобразовав фразу, используя прилагательные, составные сложные выражения: «люди смотрели (смотревшие) с бледными лицами» = «бледнолицые люди смотрели (смотревшие)» = *madnibatân khenân*.

12) *The dragon's* «драконов, принадлежащий дракону»

В кхуздуле слова «дракон» не отмечено. В начальном валарине «Этимологий» есть корни *LOK-* *serpent, dragon* «огромный змей, дракон», *ANGWA-*, *ANGU-* *snake* «змея» [LR pp. 349, 370].

Также можно вспомнить про вестронское имя Смауга – *Trâgu*, от *trah to squeeze through a hole, creep into a hole, burrowing, worming in* «лазить в нору, как червь или змей / дракон», откуда имя Смаугола *Trahald* «способный лазить в нору, как червь или змей / дракон» и хоббитское *tran (trahan)* «смиал, нора» [Письма, p. 31], [PM p. 54], [BK Прилож. F].

Ближе всего к кхуздулу по аутентичности вестронское слово, но оно не подтверждено точно как обозначение дракона и гипотетично. Возможно, в кхуздуле слово «дракон» могло быть *tarh* (или *turh*), или *luk* – по аналогии с *LOK*, или *nagaw*, *nagu*, *angu* – по аналогии с *ANGWA-*, *ANGU*. Принадлежность можно передать через притяжательный суффикс *-ul*.

Итого: *Turhul, nagûl, lukul, angûl*.

Также можно уточнить, какого именно дракона, используя аутентичное имя дракона Смауга на архаичном вестроне – *Tragû* [PM p. 54], т.е. *Tragûl* «Смаугов (гнев)».

13) *ire* «гнев»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Возможно, близок корень *GOR-violence, impetus, haste* «стремительность, поспешность, сила» в возможном начальном валарине «Этимологий», у которого в квенья есть производное значение *orme haste, violence, wrath* «стремительность, гнев» [LR p. 359]. Корень возможно родственен другим корням – *ÑGOROTH-horror* «ужас», *ÑGUR-death* «смерть» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 377] и адунайскому *ugru* «тьень (Саурана), ночь (с оттенком зла)» [SD pp. 247, 306, 311]. Можно принять в кхуздуле форму *gur* или *ugur, ugru* «гнев, ярость».

14) *fierce* «жестокий, свирепый, сильный, горячий, неистовый»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Есть аналоги *BERÉK, MERÉK, MBERÉK- *berékā: wild* «дикий» в возможном начальном валарине «Этимологий» с производным значением *fierce* «жестокий, свирепый, сильный, горячий, неистовый» [LR pp. 352, 373]. Возможно, подходит форма *berék, birik*, но согласные корни противоречат кхуздульскому *B-R-K* в *bark axe* «секира» [PE 17 p. 85]. Возможно, что при заимствовании из возможного начального валарина «Этимологий» в кхуздул возможны изменения согласных *K > G (SIK > Zigil)*, возможно принять в кхуздуле форму *birig*.

15) *more than* «больше (чем)»

Можно использовать элемент *-il* «много» (см. ранее, ч. 1). Также возможно выразить сравнительную степень сравнения наречий наподобие адунайского выражения *Êphal êphalak Far far away* «далеко-далеко отсюда» [SD p. 247], возможно в смысле «дальше далекого». То есть возможны варианты «(драконов гнев) ожесточеннее, более жесток, чем огонь»: *birigil (> birgil) razu, birig birigul razu*.

16) *fire* «огонь» – *raz*, см. ранее, ч. 1.

17) *Laid* «пали, легли»

Возможно применение кхуздульского корня *S-L-N, fall, descend swiftly* «падать, быстро спускаться»; с формами *sulûn, salôn* [VT 48 p. 24], см. ранее, ч. 1. Можно уйти от использования глаголов к безглагольному выражению путем применения причастия «павшие» *sulnân*.

18) *low* «низко, ниц, вниз»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Возможно применение производного от адунайского послелого *dalad under* «под (вниз?)», как в *ugru-dalad* «*under [the] Shadow*» «под Тень» [SD pp. 247, 306]. Впрочем, возможно пропустить это излишнее уточнение, так как «падать» уже подразумевает «вниз».

19) *towers* «башни»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корень **BARAT-** *tower, fortress* «крепость, башня, замок» [LR p. 351]. Также в Черном наречии есть **lug** *fortress, prison, lock-up* «крепость, тюрьма» в **Lugbûrz** = **Barad-dûr** *Dark Tower* «Черная башня (крепость, замок)» [PE 17 p. 79]. Черное наречие не родственно кхуздулу, хотя и может быть искаженным валарином, а кхуздул, возможно, был создан на основе валарина. Поэтому более близко и аутентично было бы принять в кхуздуле корень **B-R-T** *tower* «башня» с формой ед.ч. **burt**, мн.ч. **barât** (подобно **khuzd/khazâd**), или **bart**, мн.ч. **barut** (подобно **bark/baruk**).

20) houses «дома»

Возможно применение кхуздульского собирательного **dûm** *excavations, halls, mansions* «копи, залы, особняки, дома». Или ***zahar bold** «строение» из **Tumunzahar Hollowbold** «Впадинное строение». Но так как в песне слово относится к людским деревянным домам, способным гореть, а не ко гномьим подземельям, то можно использовать адунайское **zadan house** «дом», см. [SD pp. 430, 435], вестронское **loth, hloth cot, two-roomed dwelling** «двухкомнатное жилище» [PM p. 49]. Более близкое и аутентичное – адунайское **zadan**, возможно принять его в кхуздуле как ед.ч. **zadn**, мн.ч. **zadun**.

21) frail «хрупкие, слабые, непрочные»

Есть корни **MIL-** *soft, gentle, weak* «мягкий, слабый», **MIW-** *small, tiny, frail* «маленький, крошечный, хрупкий», возможно вариант **MIT-** *small* «маленький» в возможном начальном валарине «Этимологий» [VT 45 pp. 34–35]. Вероятна их связь с адунайским корнем **MIYI** *small* «маленький» [SD p. 427] и, возможно, кхуздульским именем малого гнома **Mîm** (возможно, ***Miyim > Mîm**) [BLT2 pp. 103, 113–114, 222, 230], [SM pp. 36, 158, 159], [LR p. 141], [WJ p. 180]. Можно принять аналогично образованное от **MIYI-** кхуздульское производное **miyiw > mîu**. Возможна форма прилагательного с окончанием прилагательных **-ul**: **miul**.

22) their «их (собственные)»

«их» = **'ênul, hênul**, см. ранее. Можно уйти от использования местоимений с помощью уточнения «башни людей» (**barut utnul**), «дольские башни» (**barut dubnunul**). Впрочем, возможно, что это пояснение излишне, так как все понятно из контекста, и его можно пропустить.

*The bells were ringing in the dale
And men looked up with faces pale;
The dragon's ire more fierce than fire
Laid low their towers and houses frail*

dubanunul nîl neyelân
[дубанунул нил нейелан]
madnibatân aidah khenân
[маднибатан айдах кхенан]
ugurtragû birgil razu
[угуртрагу биргил разу]
barutzadun miul sulnân
[барутзадун миул сулнан]

Дольские колокола,
звеневшие
Бледные людские лица, вверх
смотревшие
Ярость Смауга много
свирепее пламени
Башни-дома хрупкие,
рухнувшие (разрушенные)

<i>The mountain smoked beneath the moon;</i>	Гора дымилась под Луной,
<i>The dwarves, they heard the tramp of doom.</i>	Гномы, (они) слышали топот судьбы.
<i>They fled their hall</i>	Они (гномы) убежали из (своего, их) (гномьего) зала
<i>to dying-fall</i>	к смертельной гибели
<i>Beneath his feet, beneath the moon.</i>	Под его (дракона, Смауга) лапами, (и) под Луной.

1) The mountain «Гора»

У гномов, горных жителей, есть множество слов, примененных в различных названиях гор (как у жителей севера есть множество слов, обозначающих разные виды снега). Примерами служат:

zirak – *tine* «пик, зубец» в *Zirak-zigil* – *Silvertine* «Серебряный пик, зубец», одна из гор над Морией, синд. *Celebdil*, см. [TI pp. 174, 175], [PE 17 p. 36];

inbar – *horn* «рог» в *Barazinbar* – *Redhorn* «Красный рог» [TI p.174], [PE 17 p. 35];

bund – *head* «вершина, голова» в *Bundushathur* – *Cloudyhead* «Облачная вершина / глава» [TI p. 174], [PE 17 p. 36].

Возможны формы множественного числа *zirik*, *inbîr* (гипотетично), *banâd* (подобно *khuzd* => *khazâd*). Однако собственно слова «гора» не отмечено.

Возможно также, что в качестве слова «гора» могло использоваться *gundu* – «подземный зал, тоннель, пещера». Это видно в названии горы *Gundabad*, то есть в качестве имени горы могло использоваться наименование поселения в ней. Также возможно, но излишне гипотетично, что *Sharbhund Baldhill* «Лысый холм» = **Sharb* «Лысый» + **gund* «пещера, зал», в значении «гора». Другие возможные гипотетические варианты толкования *Sharbhund*: *Sharbhund* = **Shar* + **bhund* (ассимилированный вариант *bund* или производное от него «усиленной *h*-формой») (как в адунайском, см. «Отчет Лаудхема») – «(небольшая) вершина, глава, холм»); *Sharbhund* = **Sharb* + **hund* «холм».

Вероятно, можно использовать в качестве слова «гора» слово *bund* – «вершина, голова», но, скорее всего, это относилось к вершинам гор, похожим на голову, а не в целом к горам как таковым.

Можно также восстановить слово «гора» из родственного кхуздулу адунайского, где есть слово *urîd* «горы» [SD p. 251]. Единственное число, возможно, будет звучать как *urud*, что близко к корню *OROT-height, mountain* «гора, высота» из первичного валарина / прахвендийского «Этимологий». Производное от *ORO, RO* – *up, rise, high* «вверх, высокий, возвышаться» [LR pp. 379, 384]. Таким образом, возможно восстановить слово «гора», как *'urd*, множественное число – *'arâd* (подобно *khuzd / khazâd*, см. [RC p. 269], [PE 17 pp. 35, 85]).

Но более аутентично кхуздульское *bund* «вершина». *The mountain* «Гора» могло быть *Bundûn*, с определенным артиклем *-ûn* (артикли *-ûn* возможен в кхуздульских именах *Tharkûn, Sharkûn* и названиях *Nargûn, Nulukhizidûn, Narukuthûn*).

2) **smoked** «дымилась»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Единственный аналог – корень *USUK* с производной формой **us(u)k-wē reek; smoke* «дымить» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 396]. При заимствовании из начального валарина «Этимологий» в кхуздул согласные корня могли измениться: *-S > Z (BARÁS > Baraz; GAS > *Khasz в Khazad); -S > TH (OS > *-th, в nar(u)kuthûn); -S > SH (IS > *-ishi, в Iglismêk)*. В кхуздуле возможно принять *`ushuk* «дым, дымить». Возможно перейти к безглагольному выражению через прилагательное или причастие с суффиксами прилагательного *-ûl* или причастия *-ân*: *`ushkân* «дымившая (гора)».

3) **beneath** «под, к, у, внизу»

Возможно образовать от адунайского послелого *dalad under* «под (вниз?)» в *ugrudalad under [the] Shadow* «под Тень» [SD pp. 247; 306], его структура, возможно *-dal + -ad* (послелог приближения), но также возможно и *dalad*. В кхуздуле возможен предлог *dal-*, или *dalad-*, см. ранее, ч. 1.

4) **the moon** «луна» – *nîl, nîlun*, см. ранее, ч. 1.5) **The dwarves** «гномы» – *Khazâd*, см. [ВК Прилож. F], [PE 17 p. 35].6) **they** «они»

`ên, hên (см. ранее, ч. 2). Возможно, местоимения могли присоединяться к глаголам как местоименные префиксы, как в адунайском (*hi-Akallabêth, unakkha*).

Следует по возможности стараться избегать употребления местоимений и использовать повторяющиеся конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. *Khazâd* «гномы» вместо «они».

7) **heard** «слышали» – *laz*, см. ранее, ч. 1. Можно для перехода к безглагольному выражению использовать причастие *lazân* «услышавшие».

8) **the tramp** «топот, тяжелые шаги»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Единственный аналог – корень *BAT tread* «поступь, шагать» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 351], возможно связанный с адунайским *batan road* «дорога» [SD pp. 247, 312, 431, 432, 435]. Можно принять в кхуздуле *BAT* «поступь, шаги, шагать».

9) **doom** «судьба, рок, гибель»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Есть корни *MANAD- doom, final end, fate, fortune (usually = final bliss)* «рок, окончательный конец, судьба, удача (обычно = финальное блаженство)», *MBAD- duress, prison, doom, hell* «принуждение, заключение, судьба, рок, гибель, Ад», *MBARAT- fate, doom* «судьба, рок», из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR pp. 371–372]. Также есть халетское *Ang = Doom* «рок, судьба» в *Angbor Doom-rock* «Скала Судьбы» (*bor stone* «камень, скала, валун» в *Talbor, halabor*), см. [WJ p. 309]. Халетское *Ang* более близко к кхуздулу и аутентичнее, оно

может быть связано гипотетически с корнями *ANA, NA- be, exist* «быть, существовать», *ANGĀ-iron* «железо» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR pp. 348, 378]. Возможно принять в кхуздуле производный корень *'N-G `ang, `anag* «судьба, рок».

10) *of* «от» (родительный падеж)

Здесь речь идет о принадлежности топота, поступи: *tramp of doom* = «топот, поступь судьбы».

Возможно передать родительный падеж через форму кхуздульского винительного / объектного падежа с окончанием *-u* (см. [PE 17], *mĕnu*), подобный объектному падежу в адунайском (*khazaddumu*), *-ul (Fundinul)*, см. ранее, ч. 1, *`angul, `anagu*, или в сложном составном слове *anagbat* «поступь судьбы». Сложное составное слово выступает в роли дополнения глагола. Следует использовать винительный падеж с окончанием *-u: anagbatu*.

11) *fled* «спаслись бегством, убежали»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Есть близкий по смыслу корень *ELED- go, depart, leave* «идти, покидать, оставлять», производное от *LED- go, fare, travel* «идти, отправляться в путь, путешествовать» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR pp. 355, 368]. Можно принять в кхуздуле *'ELED* «покидать, оставлять».

Возможно перейти к безглагольному выражению через причастие с суффиксом причастия *-ân: `eledân, `eldân*. Подобное выражение прошедшего времени было и в адунайском: *Ar-Pharazônun kathuphazgân* = «King Pharazôn [is/was] a conqueror» = «Король Фаразон есть / был завоеватель».

12) *their* «их»

`ĕnul, hĕnul, см. ранее, ч. 1. Возможно, следует стараться избегать употребления местоимений и использовать повторяющиеся конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. *Khuzdul* «гномию» вместо «их». Впрочем, возможно, что это пояснение излишнее и понятное из контекста и его можно пропустить.

13) *hall* «зал»

Полное соответствие кхуздульскому собирательному *dûm excavations, halls, mansions* «копи, залы, дома, дворцы» [RC p. 225], [PE 17 p. 35].

14) *dying* «смертельное, гибельное»

Среди известных слов кхуздула Толкина слова «смерть» не отмечено. Есть адунайское *agan death* «смерть», персонифицированное *Agân Death* «Смерть» [SD p. 426], корни *ŃGUR- Death* «Смерть», *KWAL- die in pain* «умирать в мучениях» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий» [LR pp. 366, 377], в начальном валарине из «Тенгвеста квендеринва» *KWAL die, fade, die away, grow faint* «умирать, исчезать, вянуть» [PE 18 p. 58]. Наиболее близко к кхуздулу и аутентично адунайское слово *agan death* «смерть», и его можно принять для кхуздула – возможно, и как существительное «смерть», и как глагол

«умирать», подобно кхуздульскому *felak*, что тоже имело значения существительного и глагола (см. ранее, ч. 1).

В *agan* возможна структура *1a2a3* с корнем *'agan*, с гортанной смычкой в качестве начального согласного, в позднем адунайском (согласно «Отчету Лаудхема») исчезнувшей. Или *a1a2* – *agan* с корнем *gan*, расширенным префиксацией корневого характерного гласного (подобное словообразование было в адунайском, согласно «Отчету Лаудхема»). Более продуктивным будет принять в кхуздуле *'agan*, не противоречащее другим возможным кхуздульским корням.

Также *'agan* могло выступать и в роли прилагательного «смертельный, гибельный» – см. модель прилагательных *1a2a3* в *baraz*, **'azan* «темный», или модель притяжательных прилагательных *1a2a3* в сложных составных словах – в *khazad* «гномье, гномов» из *Khazad-dûm* «гномьи копи, подземелья».

15) fall «падение, гибель»

Возможно применение кхуздульского корня *S-L-N fall, descend swiftly* «падать, быстро спускаться»; с формами *sulûn, salôn* [VT 48 p. 24]. Возможно принять, что *salôn* является отглагольным существительным «падение, гибель» (возможно, для отличия от вероятной родственной формы, обозначающей просто «падение» – *sulûn*, см. ранее, ч. 1), по подобию шаблона гласных *gathol* «крепость» в *Gabilgathol* [LR p. 274], [WJ pp. 108, 205, 209, 389]. Также можно образовать масдар (отглагольное существительное) «падение, гибель» как *ma-saln*, подобно *ma-zarb* «запись, летопись» от *Z-R-B* «писать» [PE 17 p. 47].

Но также возможно, что корень относился только к процессу снижения, спуска. А понятия «падение, гибель» могли ассоциироваться с другими корнями и формами, как в адунайском, где корень *KALAB fall* «падать» [SD p. 416] ассоциировался с падением, снижением (*yakalubim!* – *lean over!* «(горы) наклоняются, ложатся») [SD p. 251], производная от него форма *kallab*, «усиленная удвоенная порода» (в терминах грамматики семитских языков) с удвоенным срединным согласным – с гибелью (*Bâr ukallaba* – *the Lord fell*, «повелитель пал») [SD p. 429], а корень *DUB, DUBUD*, в *dubdam, dubbudam, udubanim* – с моральным падением (*Êruhînim dubdam* – *Eruhini fell*, «Эрухини пали (поддались) (под Тень») [SD pp. 247, 311–312]. И возможны формы *kalab* «падать», *kallab* «гибнуть», *dubud* «морально пасть».

Возможно образовать выражение *dying fall* «смертельное падение» как сложное составное слово *agan + salôn = agansalôn*.

Также можно вместо *agansalôn* «смертельная погибель» использовать просто *agan* «смерть» или *salôn* «гибель» – для краткости и так как они подразумевают одно и то же.

16) to «к, на»

Подходит кхуздульское *aya, ai-* *upon* «на, к» (см. ранее, ч. 1). Также этот предлог используется в безглагольных предложениях, подразумевая движение в направлении: *khazad aimênu = dwarves are upon you* = «гномы – (движутся) на вас» (см. [ВК Прилож.] и [PE 17]).

17) his «его»

`ûl, hûl** – (**`u, hu «он» + суффикс притяжательного прилагательного **-ul**), см. ранее, ч. 2. Возможно, следует стараться избегать употребления местоимений и использовать повторяющиеся конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. вместо «его»: **Turhul, nagul, lukul, angul** «драконий». Возможно использовать реальное имя дракона Смауга, о котором говорится в песне – **Tragû** (см. ранее, ч. 1). Также возможно, что это уточнение лишнее и его можно пропустить.

18) feet «ноги (ступни), лапы»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Слово «ступня» есть в родственных кхуздулу языках Арды: **RUN-flat of hand or sole of foot** «ладонь или ступня» из возможного начального валарина «Этимологий» [LR p. 384]. Можно заимствовать слово в кхуздул. Множественное число могло быть **rûn**, подобно **dûm** «залы, дворцы».

Также есть другой корень, **POTÔ- animal's foot** «лапа животного», из возможного начального валарина «Этимологий» [LR p. 382]. Другие исследователи кхуздула (в том числе Д. Сало) считают, что в кхуздуле звука [p] («п») не было, как в арабском языке. Чтобы не множить противоречия, лучше принять изменение [p] в [f], а гласного [o] в [u]: ед.ч. **futu**, мн.ч. **fût**.

Остальное – см. ранее, ч. 1 и ч. 2.

Возможно передать фразу «They fled their hall to dying fall beneath his feet, beneath the moon» = «они убежали из своего зала к смертельной гибели под его лапами, под луной» для простоты и удобства двумя предложениями: «Залы оставлены (гномами)» + «Они (гномы) направились к гибели под луной и под лапами Смауга (Трагу)».

«Залы оставлены» – можно использовать страдательное причастие. Нет сведений о страдательном залоге и страдательных причастиях в кхуздуле, но есть информация о страдательном залоге и страдательных причастиях в родственных кхуздулу языках, адунайском и валарине. В адунайском языке страдательный залог, согласно «Отчету Лаудхема», был «представлен неличными формами глагола с подлежащим в винительном падеже». Под винительным падежом явно имеется в виду адунайский объектный падеж с окончанием **-u**, что может быть аналогичен кхуздульскому винительному падежу с окончанием **-u** в **mênu** (см. [PE 17]). Неличная форма глагола – глагольная форма без аффиксов лица; возможно, подходит и причастие, отглагольное прилагательное, не имеющее аффиксов лица.

Причастие с суффиксом **-ân** могло иметь и страдательное значение, как в валаринском **Dușamanûdân Marred** «испорченный» [WJ p.399-401] и адунайском **zirân beloved** «любимая», **zabathân humbled** «усмиренный» [SD p. 247].

Так что подходит вариант **`eldân dûmu** «Залы оставлены».

«Они направились к гибели под луной и под лапами Смауга (Трагу)»: возможно использовать безглагольное предложение с предлогом *aya*, подразумевающим движение в направлении – *hên ai-salnu dalad-nilu ka-fût Tragû*.

<i>The mountain smoked beneath the moon;</i>	bundûn ushkân daladnilu.	Гора дымилась под луной.
<i>The dwarves, they heard the tramp of doom.</i>	[бундун ушкан даладнили]	
<i>They fled their hall</i>	khazâd lazân anagbatu.	Гномы, слышавшие судьбы топот.
	[кхазад лазан анагбату]	
	`eldân dûmu.	Залы оставлены.
	[`эльдан думу]	
<i>to dying fall</i>	hên aisalnu	Они (гномы) направились к гибели
	[хен айсалну]	
<i>Beneath his feet, beneath the moon</i>	daladnilu kafût Tragû.	под луной и лапами Смауга (Трагу).
	[даладнили кафут Трагу]	

к)

<i>Far over the misty mountains grim</i>	Далеко за Туманные горы мрачные (зловещие)
<i>To dungeons deep and caverns dim</i>	В подземелья глубокие и пещеры темные
<i>We must away,</i>	Мы должны (уходить)
<i>ere break of day,</i>	отсюда до рассвета (излома дня)
<i>To win our harps and gold from him!</i>	Получить наше золото и арфы от него!

1) **grim** «мрачный, зловещий»

Возможно, близки по смыслу кхуздульские слова *dush* «темный, черный» в *Buzundush*, *Morthond*, *Blackroot* [TI p. 167], что сходно с названием Минас-Моргула на Черном наречии – *Dushgoi* [WR pp. 216–217] и валаринским названием порченной Морготом Арды Искаженной – *Apâraphelûn Dušamanûdân Arda Marred* = «Арда Искаженная, Испорченная» [WJ pp. 399, 401], а также *narag* «черный» [RS p. 466], [PE 17 p. 37] в гномьем названии Мордора *Nargûn*, с возможными зловещими оттенками значения.

2) **dim** «темный, туманный»

Точное соответствие кхуздульскому *`azan*, *`azanul* (от кхуздульского корня *'ZN*) *dark*, *dim* = «темный, туманный», см. [PE 17 p. 37], [RC p. 269].

3) **To win** – «добиться, получить, добыть»

Нет точного соответствия среди известных слов кхуздула и родственных ему языков Арды. Возможно, близки по смыслу корни в начальном валарине «Этимологий» – *MAP-lay hold of with hand, seize* «овладеть рукою, захватить», *PHAR-reach, go all the way, suffice* «достичь, пройти весь путь до конца, удовлетвориться, схватить» [LR pp. 371, 381]. Вероятно, подходит в этом значении корень *MAP* и можно использовать принятое ранее *mab* «овладеть, захватить» в форме *du-mab*. См. ранее, ч. 2.

4) **our** «наше» – *nînul, nênul*, см. ранее, ч. 2. Можно заменить на *khuzdul* «гномьи», т.к. золото и арфы были гномьи.

5) **harps** «арфы» – *gân*, см. ранее, ч. 1

6) **and** «и» – *ka-*, см. ранее, ч. 1.

7) **gold** «золото» – *faraz*, см. ранее, ч. 1.

8) **from** «от»

В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корень *3Ī (GhĪ [ʏo:])* – *from, away, from among, out of* «от, прочь, отсюда, вне» [LR p. 349]. В адунайском также есть предложный элемент (последлог) *ġ from* «от» (в *Eruvġ = from Eru =* «от Эру») [SD p. 429], что может быть следом валаринского *3Ī (GhĪ)* с выпадением начального слабого согласного *3 (Gh)*, что было в позднем адунайском (см. «Отчет Лаудхема») [SD p. 420]. В начальном адунайском долгий гласный *Ī* отсутствовал, а в позднем адунайском он был результатом стяжения дифтонга *au*, что мог образовываться ассимиляцией полугласного *w*, *3aw > 3au > 3ġ*, или *a*-усилением, *a*-инфиксацией характерного гласного корня *3u > 3au > 3ġ* [SD pp. 422–423, 435], отсюда полная форма в начальном адунайском могла быть *3aw* или *3u*. Похожее стяжение могло быть и в начальном валарине «Этимологий» (*3AWA (AWA) > 3AU > 3Ī*). Также возможна связь адунайского *ġ from* «от» с показателем родительного падежа *-ġ (Azrabġlġhin – child of Earendil* «дитя Азрабела, Эаренделя») [SD p. 382] – который также мог быть стяжением *3aw* или *3u* – и кхуздульским показателем родительного падежа *-u (uzbad Khazad-dġmu* «Повелитель Кхазаддума»).

Адунайский более аутентичен и близок к кхуздулу, чем начальный валарин / праквендийский «Этимологий» (так как позднее Толкин отказался от идеи о связи праквендийского с валарином). Возможно принять форму «от» как предложный элемент *3aw-* (*ghaw-*) / *3au-* (*ghau-*). Звонкий веллярный спирант *3 / Gh (ʏ)* возможен в кхуздуле, хотя это и спорно, и точно не подтверждено, но он имеется в родственных кхуздулу адунайском и валарине, и возможен в кхуздульском *Azaghġl* (Толкин обозначал этот звук в своих текстах часто также как *gh*).

9) **him** «его»

Местоимение «он» возможно в кхуздуле как *`u, hu*, см. ранее, ч. 2; «(от) него» – в косвенном, объектном падеже с окончанием *-u*, с удлинением гласного: *`u, hu + -u > `û, hû*.

Возможно опустить «от него», так как это и так подразумевается из контекста.

Остальное – см. ранее, ч. 1.

<i>Far over the misty mountains grim</i>	`aifal ainad-DushKhishbanâd [ъайфал айнад душкхишбанад]	Далеко за мрачные (зловещие) Туманные горы
<i>To dungeons deep and caverns dim</i>	aitumundûm kazanganâd [айтумундум казанганад]	В подземелья глубокие и пещеры темные
<i>We must away ere break of day</i>	nênak akshân auburrakhtân [ненак акшан аубурракхтан]	Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня)
<i>To win our harps and gold from him!</i>	du-mab khuzdul farazkagân [думаб кхуздул фаразкаган]	Забрать гномьи золото и арфы

При скрупулезном анализе и подсчете элементов данной реконструкции перевода стихотворения Толкина на кхуздул можно отметить, что из ≈ 235 грамматических и лексических элементов ≈ 72 (30,6%) относятся к аутентичному толкиновскому кхуздулу, 22 (9,4%) – к реконструированным формам, восстановленным из аутентичных кхуздульских форм, 99 (42%) – к формам, восстановленным из однозначно родственных кхуздулу языков Арды, и лишь 42 (17,9%) восстановлены из прахвендийского / начального валарина «Этимологий».

Список сокращений

Источники:

- [BK] – Tolkien, J.R.R. *The Lord of the Rings*:
 [BK I] – J.R.R. Tolkien, *The Fellowship of the Ring*: being the first part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954
 [BK II] – J.R.R. Tolkien, *The Two Towers*: being the second part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954
 [BK III + Прилож.] – J.R.R. Tolkien, *The Return of the King*: being the third part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1955
 [Письма] – *Letters of J.R.R. Tolkien*. Ed. Humphrey Carpenter with Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1981
 [BLT1] – *HOME 1: The Book of Lost Tales, Part I*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1983
 [BLT2] – *HOME 2: The Book of Lost Tales, Part II*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1984
 [LB] – *HOME 3: The Lays of Beleriand*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1985
 [LR] – *HOME 5: The Lost Road and Other Writings*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1987
 [Mq] – *The Tolkien Collection at Marquette, Part 4 // Tyalie Tyelellieva № 17*
 [PM] – *HOME 12: The Peoples of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1996
 [RC] – Hammond, W.G. and C. Scull. *The Lord of the Rings: A Reader's Companion*,

Houghton Mifflin Harcourt, 2005

[RGEO] – Tolkien, J.R.R. and D. Swann. *The Road Goes Ever On*. George Allen and Unwin, London, (1978)

[RS] – *HOME 6: The Return of the Shadow*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1988

[SD] – *HOME 9: Sauron Defeated*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1992

[SM] – *HOME 4: The Shaping of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1986

[TI] – *HOME 7: The Treason of Isengard*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1989

[TMME] – McIlwaine, C. *Tolkien – Maker of Middle-Earth*. Oxford, 2018.

[UT] – *Unfinished Tales of Numenor and Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1980.

[WJ] – *HOME 11: The War of the Jewels*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1994.

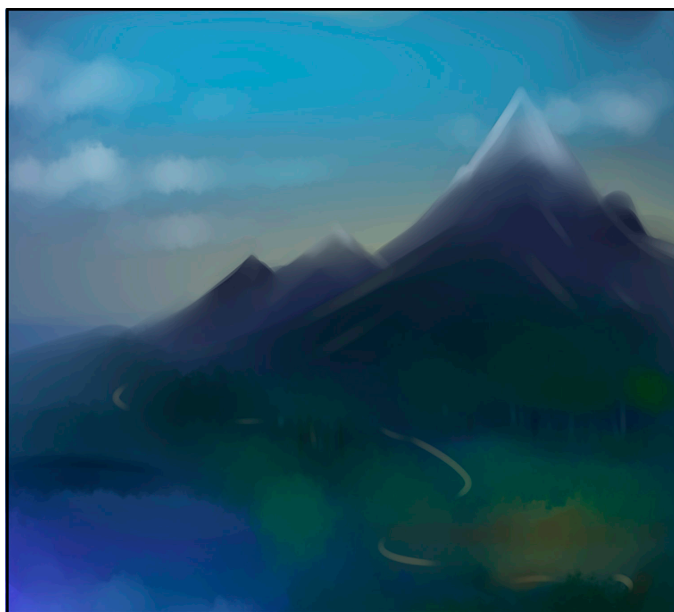
[WR] – *HOME 8: The War of the Ring*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1990.

Журналы:

[PE] *Parma Eldalamberon* №№ 1–22.

[TT] *Tyalie Tyelellieva* №№ 1–18.

[VT] *Vinyar Tengwar* №№ 1–50.

Приложения

*Far over the misty mountains cold
To dungeons deep and caverns old
We must away
ere break of day
to seek the pale enchanted gold.
The dwarves of yore made mighty spells,
While hammers fell like ringing bells
In places deep,
where dark things sleep,
In hollow halls beneath the fells.
For ancient king and elvish lord
There many a gloaming golden hoard
They shaped and wrought,
and light they caught
To hide in gems on hilt of sword.*

*On silver necklaces they strung
The flowering stars, on crowns they hung
The dragon-fire,
in twisted wire
They meshed the light of moon and sun.
Far over the misty mountains cold
To dungeons deep and caverns old
We must away,
ere break of day,
To claim our long-forgotten gold.
Goblets they carved there for themselves
And harps of gold; where no man delves
There lay they long,
and many a song
Was sung unheard by men or elves.
The pines were roaring on the height,
The winds were moaning in the night.
The fire was red,
it flaming spread;
The trees like torches biased with light,
The bells were ringing in the dale
And men looked up with faces pale;
The dragon's ire
more fierce than fire
Laid low their towers and houses frail.
The mountain smoked beneath the moon;
The dwarves, they heard the tramp of doom.
They fled their hall
to dying -fall
Beneath his feet, beneath the moon.
Far over the misty mountains grim
To dungeons deep and caverns dim
We must away,
ere break of day,
To win our harps and gold from him!*

Далеко за Туманные горы холодные
В подземелья глубокие и пещеры древние
Мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня)
Искать бледное зачарованное золото
Гномы древности творили могучие заклинания,
В то время как молоты падали, как звенящие колокольчики,
В глубоких местах,
где спят темные сущности,
В глубинных залах под холмами
Для древнего короля и эльфийского повелителя
(Там) многочисленное сверкающее золотое
сокровище
Они облекали в форму и выковывали,
и свет они ловили
(чтобы) спрятать в самоцветах на рукояти меча
На серебряные ожерелья они нанесли
Цветущие звезды, на короны они подвесили
Драконий огонь,
на витой проволоке
Они поймали в сети свет луны и солнца.
Далеко за Туманные горы холодные
В подземелья глубокие и пещеры древние
Мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня)
Потребовать наше давно забытое золото
Кубки они (гномы) вырезали для себя
И арфы из золота; где ни один человек не копает
Там они (гномы) находились (жили) долго
и много песен
Были спеты, не услышанные людьми или эльфами
Сосны шумели в вышине
Ветра стонали в ночи
Огонь был ал,
шлямя распространялось
Деревья ярко горели как факелы, светясь
Колокола звонили в Доле
И люди смотрели вверх с бледным лицом
Драконов гнев
более жесток, чем огонь
Пали их (людей) башни и хрупкие дома
Гора дымилась под Лунной
Гномы, (они) слышали топот судьбы
Они (гномы) убежали из (своего, их) (гномьего) зала
к смертельной гибели
Под его (дракона, Смауга) лапами, (и) под Лунной.
Далеко за Туманные горы мрачные (зловещие)
В подземелья глубокие и пещеры темные
Мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня)
Получить наше золото и арфы от него!

*`aifal ainad-Khishbanâd khel
aitumundûm kagamîlfêl.
nênak akshân
auburraaktân
dugimba mad faraz lukhân.
gamilkhazâd billukhmaân.*

*thamâ sulnân kaneyelân.
udûmtumun
dald banadûn.
azan lushân utumunûn.
nimrifarz kazd khazadmahâl*

aikûnuzbad kagamilhâl.

*khazâd gatân
ithir nahân
uzimîru aibundzagar.
`urnîlithir khazâd gatân.
khazâd aikibillig weyân*

*nizîlgimîl
kibilsigîl.
nagurazân airîg lingân.
`aifal ainad-Khishbanâd khel
aitumundûm kagamîlfêl.
nênak akshân
auburraaktân
dumab faraz sigbarinân.
farz zukkagân khuzdul felkân.
batangundân khuzd sigdukân.*

*kawankatân
balazân
malinîlin khazâd linân.
thawân român udahanu.
bawub nayân udulugu.
baraz razân
razun tayân.
galudrazrund nimirrazân.*

*đubanunul nîl neyelân.
madnibatân aidah khenân.
`ugurtragû
birgil razû.
barutzadun miul sulnân.*

*bundûn ushkân daladnîlu.
khazâd lazân anagbatu.
`eldân dûmu.
hên aisalnu
daladnîlu kafût Tragû.
`aifal ainad-DushKhishbanâd*

*aitumundûm kazanganâd.
nênak akshân
auburraaktân
dumab khuzdul farazkagân.*

[`айфал айнад кхишбанад кхел
айтумундум кагамилфел
Ненак акшан
аубурраактан
дугимба мад фараз лукхан]
[гамилкхазад биллукхмахан]

тхама сулнан канейелан
удумтумун
далд банадун
азан лушан утумунун]
[нимрилфарз казд кхазадмахал]

айкурузбад кагамилхал

кхазад гатан
итхир нахан
узимиру айбундзагар]
[урнилитхир кхазад гатан
кхазад айкибиллиг вейян]

низилгимил
кибилсигил
нагуразун айриг линган]
[`айфал айнад-кхишбанад кхел
айтумундум кагамилфел
ненак акшан
аубурраактан
думаб фараз сигбаринан]
[фарз зуккаган кхуздул фелкан
батагундун кхузд сигдукан]

кауанкатан
балазан
малинилин кхазад линан]
[тхауан роман удахану
бавуб наян удулугу
бараз разан
разун таян
галудразрунд нимирразан]

[дубанунул нил нейелан
маднибатан айдах кхенан
угуртрагу
биргил разу
барутзадун миул сулнан]

[бундун ушкан даладнилу
кхазад лзан анагбату
`эльдан думу
хен айсалну
даладнилу кафут трагу]
[`айфал айнад душкхишбанад]

айтумундум казанганад
ненак акшан
аубурраактан
думаб кхуздул фаразкаган]

Далеко за Туманные горы холодные,
в глубокие подземелья и древние пещеры,
мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня),
чтобы искать бледное золото зачарованное.
Древние гномы, могучие заклинания
творившие,
молоты падавшие и звеневшие
в подземельях глубоких
под горами,
тьма, спавшая в глубине.
Золотого сверкающего многочисленного
сокровища гномы-творцы,
для эльфийского повелителя и древнего
короля
гномы, ловившие
свет, прятавшие
в самоцветах на рукояти меча.
Солнцелунный свет гномы ловившие,
гномы, на серебряные нити сетью
слегенные (помещавшие)
цветы-звёзды
серебряных ожерелий,
драконий огонь, на коронах висевший.
Далеко за Туманные горы холодные,
в глубокие подземелья и древние пещеры,
мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня)
забрать золото давнозабытое.
Золотые кубки и арфы гномьи вырезанные;
нечеловеческих подземелий гном
долг оживший,
эльфы и люди,
не слышавшие
много песен гномов спетых.
Сосны, шумевшие в вышине,
Ветра, столавшие в ночи,
Красно горевшее
пламя, распространявшееся,
деревья-факелы (огне-палки), светяще-
горевшие.
Дольские колокола, звеневшие,
бледные лица людские, вверх смотревшие,
ярость Смауга
много свирепее пламени,
башни-дома хрупкие рухнувшие
(разрушенные)
Гора дымилась под луной.
Гномы, слышавшие судьбы топот.
Залы оставлены.
Они (гномы) направились к гибели
под луной и под лапами Смауга (Трагу)
Далеко за мрачные (зловещие) Туманные
горы,
В глубокие подземелья и темные пещеры,
мы должны (уходить) отсюда
до рассвета (излома дня)
забрать гномьи золото и арфы.

`aifal ainad-Khishbanâd khel
aitumundûm kagamilfêl.
Nênak akshân auburrakhtân
Dugimba mad faraz lukhân.

gamilkhazâd billukhmahân.
thamâ sulnân kaneyelân.
udûmtumun dald banadûn.
azan lushân utumunûn.

nimrilfarz kazd khazadmahâl
Aikûnuzbad kagamilhâl.
khazâd gatân ithir nahân
uzimîru aibundzagar.

`urnîlithir khazâd gatân.
khazâd aikibillig weyân
nizilgimîl kibilsigîl.
nagurazûn airîg lingân.

`aifal ainad-Khishbanâd khel
aitumundûm kagamilfêl.
nênak akshân auburrakhtân
dumab faraz sigbarinân.

farz zukkagân khuzdul felkân.
batangundûn khuzd sigdukân.
kawankatân balazân
malinilîn khazâd linân.
thawân român udahanu.
Bawub nayân udulugu.
baraz razân razun tayân.
galudrazrund nimirrazân.

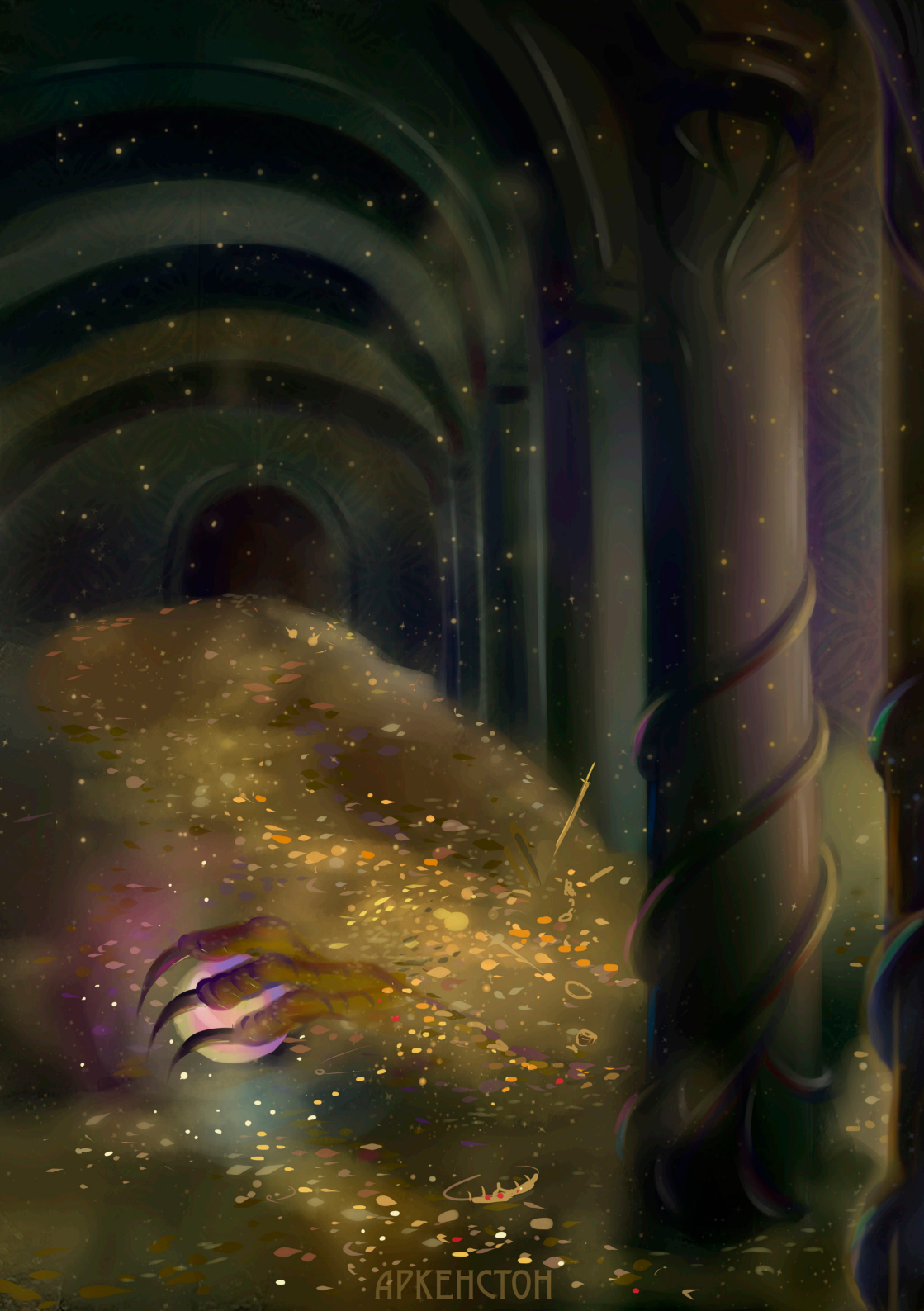
dubanunul nil neyelân.
madnibatân aidah khenân.
`ugurtragû birgil razu.
Barutzadun miul sulnân.

Bundûn ushkân daladnîlu.
Khazâd lazân anagbatu.
`eldân dûmu. hên aisalnu
Daladnîlu kafût Tragû.

`aifal ainad-DushKhishbanâd
Aitumundûm kazanganâd.
nênak akshân auburrakhtân
dumab khuzdul farazkagân.

ՀԱՊՈՒՔ • ԹՅՈՒՄԵՎԱՐՆԻՅԻՔ • ՎԻՒՔ
ԹՆՉԵՑՅԵԲԵ • ՎՈՒՄԵԼԻԿՊԻՒՅԻ
ԿԿՅՈՒՔ • ՈՒՂԻՅԻ • ԹՐՈՒՄՆԻՄԻՅԻ •
ԲՕՄԵՐՆԻ • ԵՆԵ • ՊՈՒՆՃԻ • ԴՕՄԻՅԻ •
ՎՈՒՄԵԼԻՄՃԻՔ • ԲԻՏՕՎԵՆՉԻՅԻ •
ԻՆԵՐ • ԼՕՒՂԻՅԻ • ՎՈՒՄԵԼԻՅԻ •
ՕԲՇԵՆՉԵՑՅԻ • ԲՆՈՒՐՆԻՄԵՑՅԻ •
ՈՃԻՅԻ • ԴՕՂԻՅԻ • ՉՆՉԵՑՅԻ •
ԿԻՆՏԻՂՈՒՅԻ • ՎՈՃԻ • ՎՈՃԻՔԵՆՉԻՉԻՅԻ •
ԹՎՕՂՅՈՒՅԻ • ՎՈՒՄԵԼԻԿՉԻՅԻ •
ՎՈՃԻՔ • ՎՈՒՂԻՅԻ • ԼՄԻՏ • ԿՆՉԻՅԻ •
ՉՃԻՅԻ • ԹՐՈՒՄՅԻՄԻՏ •
ՀՕՏԿԼԻՄԻՏ • ՎՈՃԻՔ • ՎՈՒՂԻՅԻ •
ՎՈՃԻՔ • ԹՐՈՒՄԻՏ • ՕՄԻՅԻ •
ԿԻՏԼԻՄԵԼԻ • ՎՐԻԿՍԻՄԻՔ •
ԿՈՒՉՈՒՆՉՅԻ • ԹՈՒՄ • ԿԻՂՎԻՅԻ •

ՀԱՊՈՒՔ • ԹՅՈՒՄԵՎԱՐՆԻՅԻՔ • ՎԻՒՔ
ԹՆՉԵՑՅԵԲԵ • ՎՈՒՄԵԼԻԿՊԻՒՅԻ
ԿԿՅՈՒՔ • ՈՒՂԻՅԻ • ԹՐՈՒՄՆԻՄԻՅԻ •
ԲՕԵՆՐ • ՊՈՒՆՃԻ • ԼՎՐՆՈՒՄԻՅԻ •
ՊՈՒՅԻ • ՃՕՎՈՒՄԻՅԻ • ՎՈՃԻՔ • ՊԻՄԻՅԻ •
ՐՆՈՒՄԻՅԻ • ՎՈՃԻՔ • ԼՎՐՈՒՄԻՅԻ •
ՎՈՒՄԵԼԻՄԻՅԻ • ՐՆՈՒՄԻՅԻ •
ԵՆՈՒՄԻՅԻ • ՎՈՃԻՔ • ԿԻՂՎԻՅԻ •
ԻՄՉԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ՉԲՆՉՈՒՄԻՅԻ •
ՐՆՈՒՄ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ՉԲՈՒՄԻՅԻ •
ՐՆՈՒՄ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ •
ՎՈՒՄԵԼԻՄԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ •
ԲՕՐՆԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ԿՈՒՄԻՅԻ •
ԵՆԵՎՐՆԻՅԻ • ԹԵՆՉ • ՎԻՂԻՅԻ •
ՀՕՂՎՈՒՄՆԻՅԻ • ԲԻՏՕՎ • ԿՈՒՄԻՅԻ •
ՐՆՈՒՄԻՅԻ • ԲԻՏՕՎ • ԼՕՒՂԻՅԻ •
ՐՕՂՎՅԻ • ՉՂՎԻՅԻ • ԲՆՈՒՄԻՅԻ •
ՎՈՃԻՔ • ԿՈՒՄԻՅԻ • ՆՅՈՒՄԻՅԻ •
ՀՈՒՄԻՅԻ • ԲՕՇԻՅԻ • ՉԿԻ • ԹՈՒՄԻՅԻ •
ԲՆՈՒՄԻՅԻ • ՎՈՒՄ • ԻՏՈՒՄԻՅԻ •
ՀԱՊՈՒՔ • ԹՅՈՒՄԵՎԱՐՆԻՅԻՔ •
ԹՆՉԵՑՅԵԲԵ • ՎՈՒՄԵԼԻՄԻՅԻ •
ԿԿՅՈՒՔ • ՈՒՂԻՅԻ • ԹՐՈՒՄՆԻՄԻՅԻ •
ԲՕԵՆՐ • ՎՈՃԻՔ • ՊՈՒՆՃԻՄԻՅԻ •

АРКЕНСТОН